

Совершая труд

Laborem exercens

Иоанн-Павел II

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение

1. Человеческий труд спустя 90 лет после обнародования энциклики "Рерум Новарум".
2. Органическая преемственность в социальном делании и учении Церкви
3. "Рабочий вопрос" - ключ к "социальному вопросу"

II. Труд и человек

4. Книга Бытия
5. Работа в объективном смысле, техника
6. Труд в субъективном смысле: человек как причина (субъект) работы
7. Угроза, нависшая над истинной иерархией ценностей
8. Солидарность трудящихся
9. Труд и достоинство личности
10. Труд и общество

III. Конфликт между трудом и капиталом на современном этапе истории

11. Масштаб этого конфликта
12. Первенствующее значение труда
13. Экономизм и материализм
14. Труд и собственность
15. Аргумент от личности

IV. Права трудящихся

16. Права трудящихся в широком контексте прав человека

17. Работодатель "косвенный" и "прямой"
18. Проблема трудоустройства
19. Заработная плата и прочие социальные выплаты
20. Значение профсоюзов
21. Достоинство сельскохозяйственного труда
22. Инвалиды и труд
23. Труд и проблема эмиграции

V. Духовные основы труда

24. Особая роль церкви
25. Труд как участие в делании Творца
26. Христос - человек труда
27. Человеческий труд в свете Креста и Воскресения Христова

Примечания

Человек должен трудиться, чтобы добыть хлеб свой насущный (1), ради непрерывного развития науки и техники и, самое главное, во имя непрерывного культурного и нравственного подъема общества, в котором он живет вместе со своими братьями. Слово "труд" означает всякую работу, совершаемую человеком, любую работу, независимо от ее особенностей и условий, при которых она совершается. Иначе говоря, слово "труд" означает любую человеческую деятельность, которую можно и должно признать работой, одним из проявлений всей той разнообразной деятельности, какую человек способен осуществлять и к которой он предрасположен по самой своей природе, уже просто в силу того, что он - человек. Человек сотворен во Вселенной по образу и подобию Самого Бога (2), и вселенское назначение человека - господствовать над землей (3). Следовательно, от начала человек призван к труду. Способность к труду - одно из свойств, отличающих человека от прочих сотворенных существ, чья деятельность связана с необходимостью выживания и поэтому не может быть названа трудом. Лишь человек способен трудиться, лишь человек выполняет работу, и именно поэтому его земное существование связано с непрерывным трудом. Таким образом, на труде лежит особая печать человека и человечества, печать личности, действующей в общине, которая состоит из личностей. Это определяет внутреннее качество труда, составляет, в некотором смысле, саму его природу.

I. Введение

1. Человеческий труд спустя 90 лет после обнародования энциклики "Рерум Новарум".

15 мая нынешнего года исполнилось 90 лет со дня обнародования Львом XIII Папой, внесшим великий вклад в развитие "социального вопроса", - энциклики, начинающейся словами "Рерум Новарум". Эта энциклика оказала решающее воздействие на общественное сознание нашего времени. Потому-то я и хочу посвятить свою новую энциклику человеческому труду, и особенно человеку, взятому в широчайшем контексте той реальности, которая и есть труд. Действительно, как я уже говорил в обнародованной в начале моего служения на Римском Престоле святого Петра энциклике "Redemptor hominis" - "Искупитель человека", - в силу непостижимой тайны Искупления во Христе, человек - вот "первый и главный путь Церкви" (4). Необходимо поэтому постоянно возвращаться на этот путь и следовать по нему, все время учитывая разные стороны бытия человека, раскрывающие нам все богатство и одновременно всю трудность человеческого существования на земле.

Одна из этих сторон - труд. Труд неразрывно связан с человеком и обладает значением основополагающим и непреходящим. Труд требует всегдашнего и неустанно обновляющегося к себе внимания. Необходимо со всей решительностью защищать смысл труда. В связи с трудом постоянно возникают новые вопросы и новые проблемы. Они непрестанно рождают новые надежды, но также и опасения и угрозы, сопряженные с этой основополагающей стороной человеческого существования. Благодаря труду изо дня в день строится жизнь человека. В труде человек обретает собственное, принадлежащее только ему достоинство. Но труду присуща также и некая постоянная мера человеческого страдания, горя, потерь и несправедливости, глубоко укоренившихся в общественной жизни каждой нации и в межнациональных и межгосударственных отношениях. И если верно, что человек питается хлебом, который зарабатывает своими руками (5), - я имею в виду не только тот хлеб насущный, что поддерживает жизнь в человеческом теле, но также и хлеб науки и прогресса, хлеб цивилизации и культуры, - то так же справедлива и та непреходящая истина, что человек питается этим хлебом, зарабатывая его " в поте лица своего" (6). Иначе говоря, он направляет на это свои личные усилия и трудясь - страдает. "Труд в поте лица своего" означает также связанные с реальностью труда многообразные проявления напряженности, конфликты и кризисы, переворачивающие жизнь каждого общества и даже всего человечества.

Мы отмечаем 90-летие со дня опубликования энциклики "Рерум Новарум" накануне новых технологических, экономическим и политических перемен, которые, по мнению многих экспертов, окажут на мир труда и производства не меньшее влияние, чем промышленная революция прошлого века. Общие причины этого многообразны: широкое внедрение автоматизации в многочисленных секторах производства, увеличение цен на энергию и сырье, углубляющееся осознание ограниченности природных богатств и осознание становящегося все более непереносимым загрязнением окружающей человека среды, появление на мировой политической арене народов, которые после веков подчинения справедливо потребовали себе места среди других народов и права голоса при

решении международных вопросов. Эти новые обстоятельства и требования вызывают необходимость как реорганизации и переустройства современных экономических структур, так и перераспределения работы. К несчастью, в результате подобных перемен миллионы квалифицированных работников, вероятно, превратятся в безработных, по крайней мере на время, или окажутся перед необходимостью переквалификации. Весьма возможно, что такого рода перемены вызовут уменьшение или замедление роста материальных благ в наиболее развитых странах. Но эти перемены также должны принести облегчение и надежду миллионам людей, ныне живущих в условиях недостойной и постыдной нищеты.

Не дело Церкви заниматься научным анализом возможных последствий такого рода изменений в жизни человеческого общества. Но Церковь чувствует себя обязанной постоянно напоминать о достоинстве и правах трудящихся, ясно указывать на все те причины, что приводят к нарушению этих прав, к умалению достоинства трудящегося человека. Церковь считает своим долгом содействовать тому, чтобы все новые перемены осуществлялись в направлении истинного прогресса человека и общества.

2. Органическая преемственность в социальном делании и учении Церкви

Несомненно, труд, будучи человеческой проблемой, образует как бы центр "социального вопроса". Вот уже на протяжении почти ста лет, протекших со дня опубликования только что упомянутой энциклики "Рерум Новарум", учение Церкви и многообразные христианские начинания, связанные с ее апостольским посланничеством, по-новому ориентируются именно на "социальный вопрос". Здесь я собираюсь сосредоточиться прежде всего на проблеме труда. Но рассматривая эту проблему, я не хочу идти по какому-то новому пути; скорее, я стремлюсь органически связать ее со всей полнотой традиционного учения и деятельности Церкви. В то же время я рассматриваю проблему труда в связи с Евангелием для того, чтобы извлечь из евангельского наследия и старое и новое (7). Труд - это очевидно - есть нечто "старое", столь же древнее, как человек и его жизнь на земле. Все же общее положение человека в сегодняшнем мире - согласно исследованиям и научным анализам, проведенным в области географии, культуры и цивилизации, - требует раскрытия новых значений человеческого труда, а также формулировки его новых задач, поставленных перед всем родом человеческим и наконец перед самой Церковью.

На протяжении всего того времени, что протекло со дня обнародования энциклики "Рерум Новарум", внимание Церкви было постоянно обращено на "социальный вопрос". Об этом свидетельствуют многочисленные документы, излагающие учение Церкви и исходящие как от Пап, так и от Второго Ватиканского Собора. Об этом свидетельствуют документы Епископатов разных стран. Об этом же свидетельствует деятельность различных научно-исследовательских центров и практические апостольские начинания - все это как на международном уровне, так и на уровне отдельных поместных Церквей. Трудно было бы с исчерпывающей полнотой перечислить здесь все проявления живой деятельности Церкви и христиан в области "социального вопроса", ибо эти проявления весьма многочисленны.

Основным координационным центром в этой области стала возникшая в результате деятельности Собора Понтификальная комиссия "Справедливость и мир". (Эта Комиссия имеет свои отделения при каждой Епископской конференции той или иной страны.) Название Комиссии весьма выразительно, оно означает, что "социальный вопрос" должен рассматриваться в своем полном объеме, во всей своей целостности. Борьба за справедливость должна быть неразрывно связана с борьбой за мир в современном мире. Об этом свидетельствуют горький опыт двух великих мировых войн, на протяжении последних девяноста лет перевернувших жизнь многих стран европейского континента и частично других континентов. Об этом также свидетельствует ставшая явной в конце Второй мировой войны постоянная угроза ядерной войны, результатом которой может оказаться ужасающее самоуничтожение человечества.

И если мы рассмотрим всю совокупность последовательно выходивших на протяжении последних девяноста лет документов Церкви, в которых отразилось ее общее учение, то в них мы как раз найдем ясное подтверждение тому, о чем я только что говорил, - борьба за мир неотделима от борьбы за справедливость. Ключ к проблеме мира во всем мире дает энциклика Иоанна XXIII "Pacem in terris" ("Мир на земле"). Рассматривая эволюцию понятия социальной справедливости, необходимо отметить, что если в период между выходом энциклики "Pacem in terris" и выходом энциклики Пия XII "Quadragesimo anno" ("Сороковой год") учение Церкви прежде всего было направлено на справедливое решение "рабочего вопроса" в рамках отдельных народов, то в последующий период учение Церкви стало рассматривать этот вопрос в общемировом масштабе. Неравное распределение богатств и существование нищеты, наличие стран развитых и неразвитых, - все это требует установления некоего равновесия, а также поисков средств, дающих всем возможность справедливого развития. Именно об этом говорит энциклика Иоанна XXIII "Mater et magistra" ("Мать и наставница"), Пастырская конституция Второго Ватиканского Собора "Gaudium et spes" ("Радость и надежда") и энциклика Павла VI "Populorum progressio" ("Прогресс народов").

Так что направление, в котором развивается учение и деятельность Церкви в области "социального вопроса", в полной мере соответствует действительному положению вещей. Раньше в центр "социального вопроса" ставили, главным образом, проблему "классов". Теперь же на первый план выдвигается проблема всего "мира". Следовательно, ныне неравенство и несправедливость рассматриваются не только с точки зрения того или другого класса, но и с общемировой точки зрения; из этого вытекает, что задачи, которые необходимо выполнить, чтобы приблизиться к установлению справедливости в современном мире, должны ставиться не только в классовом, но и в общемировом масштабе. Всесторонний анализ положения современного мира еще глубже, еще полнее выявляет все значение анализа социальной несправедливости, проделанного в предшествующую эпоху. И сегодня каждый, кто не закрывает глаза на несправедливость социального устройства, а, наоборот, подвергает эту несправедливость критическому рассмотрению, стараясь преобразовать общество в общемировом масштабе, должен использовать этот анализ в своем стремлении установить справедливость на земле.

3. "Рабочий вопрос" - ключ к "социальному вопросу"

При изучении объективной социальной реальности или же учения Церкви в области социального вопроса, взятого во всей его цельности и многогранности, очень часто естественным образом сталкиваешься с проблемой человеческого труда. В известном смысле, проблема человеческого труда - одна из постоянных составляющих как социального учения Церкви, так и самой социальной жизни. Следует сказать, что Церковь в своем социальном учении обратила внимание на проблему человеческого труда еще задолго до начала нынешнего века. Действительно, источник социального учения Церкви содержится в Священном Писании начиная с Книги Бытия, и особенно в Евангелиях и в писаниях апостольских. От начала это учение было составной частью общего учения Церкви, ее учения о человеке и о социальной жизни, и прежде всего - учения о социальной морали, разрабатываемого согласно нуждам той или иной эпохи. Затем это традиционное достояние, по наследству передаваемое из эпохи в эпоху, было развито в учении Пап о современно "социальном вопросе". (Начало этому положила энциклика "Рерум Новарум") В общем контексте "социального вопроса" углубление в проблему человеческого труда совершалось соответственно злобе дня, но при постоянном сохранении христианских основ той истины о человеке, которую мы по праву называем непреходящей. Если в данной энциклике мы вновь вернулись к этой проблеме - к тому же не притязая на охват всех связанных с нею тем, - то не только для того, чтобы собрать и повторить все уже содержащееся в учении Церкви, а скорее ради того, чтобы выявить, и теперь, быть может, более отчетливо, чем раньше, ту истину, согласно которой человеческий труд есть ключ - и, пожалуй, основной - ко всему "социальному вопросу", - конечно, если мы постараемся рассмотреть "социальный вопрос" действительно с точки зрения человеческого блага. Решение или, вернее, постепенное продвижение к решению постоянно стоящего перед нами и все более усложняющегося "социального вопроса" должно сопрягаться со стараниями "сделать человеческую жизнь более человеческой" (8). Ибо только при таком условии человеческий труд - ключ к "социальному вопросу" - приобретет значение основополагающее и решающее.

II. Труд и человек

4. Книга Бытия

Церковь убеждена, что труд составляет одну из основных сторон человеческого земного бытия. И Церковь непоколебима в этом, ибо она усваивает общее богатство разных наук о человеке - таких как антропология, палеонтология, история, социология, психология и т.д., а все эти науки, как мы полагаем, неоспоримо свидетельствуют об этой реальности. Однако Церковь почерпает это убеждение прежде всего из того источника, каким является для нее открывшееся человеку Слово Божие. Потому-то убеждение ума становится одновременно и убеждением веры. Суть в том, что Церковь - и я спешу сразу же подчеркнуть это - верит в человека, Церковь заботится о человеке, обращается к нему, прежде всего опираясь на данное по Откровению Слово Бога Живого, а не только на исторический опыт или на

многообразные методы научного исследования. Обращаясь к человеку, Церковь старается раскрыть перед ним вечный замысел и трансцендентное предназначение, какое Бог Живой, Творец и Искупитель, уготовал ему.

Убеждение, что труд составляет одну из основных сторон человеческого земного бытия, Церковь почерпает уже на первых страницах Книги Бытия. Рассмотрение Книги Бытия показывает, что в ней - пусть иногда в архаичных формах - уже в самом контексте тайны истины определяют само существование человека и одновременно устанавливают главное условие его земного существования - как в состоянии первобытной праведности, так и в после вызванного грехом разрыва первобытного союза Творца с творением, явленным в человеке. Сотворенный "по образу Божьему... мужчиной и женщиной" (9), человек услышал слова "плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею" (10). И даже если эти слова прямым и явным образом не относятся к работе, в них, несомненно, имеется, пусть и не прямой, намек на работу как на некое делание, творимое в мире. Более того, эти слова вскрывают наиболее глубокую сущность труда. Человек есть образ Божий в силу полученного от своего Создателя повеления господствовать, обладать землею. Исполняя это повеление, человек, любой человек как бы продолжает делание Самого Творца Вселенной.

Труд, понимаемый как некая "переходная" деятельность - переходная в том смысле, что, исходя от человека как от субъекта, она обращается (переходит) к объекту, по отношению к человеку внешнему, - предполагает особое господство человека над "землей". Но труд также утверждает и развивает это господство. Ясно, что под "землей", о которой говорится в библейском тексте, прежде всего следует понимать ту часть видимой вселенной, где обитает человек. Но расширяя понятие "земля", можно включить в него и весь тот видимый мир, на который человек способен оказать свое влияние. Это влияние на мир видимый человек осуществляет именно тогда, когда стремится удовлетворить свои собственные потребности. Речение "господствуйте над землею" обладает неизмеримым смысловым объемом. Оно указывает на все богатства, скрывающиеся в недрах земли (и косвенно - во всей видимой вселенной). Эти богатства могут быть раскрыты в результате разумной деятельности человека и использованы по его усмотрению. Таким образом, эти содержащиеся в самом начале Библии слова никогда не перестают быть злободневными. В равной мере они применимы как ко всем прошлым эпохам, когда существовали иные цивилизации и экономические системы, так и ко всей в целом современной действительности, и ко всем грядущим фазам развития, которые уже сейчас можно в известной мере предвидеть, хотя все же, по большей части, они остаются скрытыми и почти не познанными человеком.

Случается, что говоря о периодах "ускорения темпа" экономической жизни и развития цивилизации - в масштабах всего человечества или какого-нибудь одного народа, - это "ускорение", эту акселерацию едва ли не отождествляют с научным и техническим прогрессом, а особенно - с открытиями, оказавшими решающее воздействие на современную социально-экономическую жизнь. И все же можно сказать, что ни одна из таких "акселераций" по своему содержанию и значению не превосходит того, что было выражено в древнем библейском речении "господствуйте над землею". Благодаря работе человек все более становится хозяином над землей и посредством работы же все более

утверждает свое господство над миром видимым. И в каждом случае и на каждой ступени этого процесса человек остается на линии первоначального замысла Творца. И по необходимости этот замысел неразрывно связан с той истиной, что человек - мужчина и женщина - сотворен был по "образу Божьему". Это растущее "господство человека над землей" всеобъемлюще, оно охватывает всех людей, каждое поколение, каждую фазу культурного и экономического развития, и в то же время этот процесс воплощается в каждом человеке, в каждом разумном человеческом существе. Все и каждый причастны к этому процессу. Все человечество и каждый человек по мере своих сил и соответственно раскрывающимся перед ним неисчислимым возможностям принимает участие в этом гигантском процессе "покорения человеком земли", покорения, осуществляемого посредством труда.

5. Работа в объективном смысле, техника

Делание, посредством которого человек подчиняет землю, всеобъемлюще и многообразно. И это хорошо проясняет самый смысл человеческого труда, ибо владычествование человека над землей осуществляется в работе и посредством работы. Таким образом выявляется объективный смысл работы, всякий раз находящий свое выражение соответственно условиям той или иной эпохи, культуры и цивилизации. Господство человека над землей начинается уже с приручения животных; человек разводит животных, употребляет их в пищу, получает от них естественное сырье, из которого изготавливает необходимую одежду. Человек начинает господствовать над землей, добывая земные и морские естественные богатства. Но господство человека над землей становится еще большим, когда он начинает возделывать землю и затем обрабатывать полученные продукты соответственно своим нуждам. Таким образом, сельское хозяйство есть первичный этап экономической деятельности человека; благодаря человеческому труду возделывание земли становится необходимейшим условием производства. Постоянная же задача промышленности заключается в переработке посредством человеческого труда - как физического, так и умственного - земных богатств, естественных природных богатств, сельскохозяйственной продукции, продукции горнопромышленной и химической. Все, что сказано о человеческом труде, в некотором смысле справедливо также и в отношении так называемой сферы обслуживания, и в отношении исследовательской деятельности - как в области "чистой" науки, так и в прикладных областях. сегодня в промышленности и в сельском хозяйстве человеческая работа во многих случаях перестала быть прежде всего ручной, так как утомительная работа рук и мускулов облегчена благодаря применению все более усовершенствующихся машин и механизмов. На наших глазах в промышленности и в сельском хозяйстве произошли изменения, которые стали возможными благодаря постепенному и непрерывному развитию науки и техники. Все это в целом исторически стало причиной важнейших изменений в развитии нашей цивилизации, изменений, которые начались с "индустриальной эры" и продолжались вплоть до последующих фаз развития, ставших возможными благодаря возникновению новой техники, как, например, электроника или появившаяся в последние годы микропроцессорная техника.

Может показаться, что в промышленном процессе "работает" именно машина, когда как человеку отводится роль "надзирателя", обеспечивающего рабочий ход машины, технически обслуживающего ее. Но верно также и то, что именно поэтому промышленное развитие вызвало к жизни новый подход к проблеме человеческого труда. Начальный этап промышленного развития, породивший "рабочий вопрос", а затем индустриальные и постиндустриальные изменения со всей ясностью доказали, что даже в эпоху все более возрастающей механизации подлинным "субъектом" труда остается человек. Развитие промышленности и смежных с ней секторов, включая самую современную электронную технологию, особенно в области миниатюризации, информатики, телематики и т.д., выявляет ту поистине исключительную роль, которую техника - союзница труда, детище человеческой мысли - играет во взаимодействии субъекта и объекта труда.

Несомненно, техника - союзница трудящегося человека, но лишь в том случае, если она рассматривается как следствие присущей человеку способности (или внутренней предрасположенности) к труду, как простой набор рабочих инструментов, которыми человек пользуется, выполняя свою работу. Техника облегчает человеческий труд, усовершенствует и убыстряет его, расширяет его возможности. Она способствует повышению продуктивности труда, а также во многих случаях повышает качество продукции. С другой стороны, бесспорно, что в некоторых случаях эта союзница способна превратиться чуть ли не в соперницу человека, например, когда механизация труда начинает "вытеснять" работника, лишает его всякого личного удовлетворения, всякой творческой инициативы и ответственности, или, например, когда из-за преклонения перед машинной человек становится ее рабом.

Если же от начала обращенное к человеку библейское речение "обладайте землей" рассматривается с учетом всех особенностей современной эпохи - индустриальной и постиндустриальной, - то, несомненно, это речение указывает также и на технику, мир механизации и мир машины; техника есть плод работы человеческого ума, знак утверждающегося в ходе истории господства человека над природой.

Новейшая история человечества, и особенно история развития некоторых стран, свидетельствует о том, что техника есть основной элемент экономического прогресса. Но в то же время действительность породила и продолжает непрестанно порождать существеннейшие проблемы, касающиеся взаимоотношений человеческого труда с его субъектом, с человеком. Все это связано с особой совокупностью проблем и противоречий этического и даже этико-социального характера. Именно поэтому они являют собой как бы некий вызов, постоянно обращенный к различным учреждениям, государствам и правительствам, к разным политическим системам, международным организациям, а также и к самой Церкви.

6. Труд в субъективном смысле: человек как причина (субъект) работы

Для того чтобы продолжить наш анализ проблемы труда - анализ, основанный на библейском речении, согласно которому человек должен "обладать" землей, - нам

необходимо теперь сосредоточиться на работе в смысле причинном (субъективном), и этому мы должны уделить куда больше места и внимания. Рассматривая объективный смысл труда, мы лишь слегка коснулись этой сложной проблемы, поскольку она во всех подробностях отлично известна специалистам - представителям разных наук, а также и самим людям мира труда - каждому человеку, работающему в своей области. Речение Книги Бытия, на которое мы опираемся в нашем анализе, указывает на объективный смысл труда не прямо, а косвенно, и точно таким же образом это речение говорит о причине (субъекте) труда. Тем не менее эти слова очень красноречивы и имеют большое значение.

Человек должен обладать землей, он должен покорять ее, ибо он "образ Бога", следовательно личность, а значит - причина, субъект, объект, способный планомерно и разумно действовать, самостоятельно решать, - субъект, стремящийся реализовать себя. Имебно будучи личностью, человек становится субъектом, причиной труда. Человек работает, выполняет различные действия, относящиеся к процессу труда, именно потому что он, человек, - личность. И независимо от объективного содержания этих действий все они должны помогать человеку реализовать его человеческую природу и присущее ему в силу его человеческой природы призвание стать личностью. Об основных аспектах этой темы не так давно напомнил Второй Ватиканский Собор в Конституции "Радость и надежда", особенно в первой ее главе, посвященной призванию человека.

Таким образом, "господство", о котором говорится в библейском тексте и о котором мы здесь размышляем, относится не только к объективной стороне работы; понятие "господства" также раскрывает перед нами и ее субъективную сторону. Работа как процесс, посредством которого человек, весь род человеческий покоряет землю, соответствует основному библейскому понятию лишь при условии, что благодаря этому процессу человек выявляется и одновременно утверждается как тот, кто "господствует". В определенном смысле такое "господство" в большей степени относится к субъективной, нежели к объективной стороне труда. Эта объективная, причинная сторона обуславливает этическую природу работы. Действительно, нет никаких сомнений в том, что человеческий труд обладает этической ценностью, которая в любом случае непосредственно и прямо вытекает из той истины, что тот, кто выполняет работу, есть личность, субъект сознательный и свободный, т.е. субъект, который решает сам.

В определенном смысле, эта истина, составляющая основную и неизменную суть христианского учения о человеческом труде, на протяжении целых эпох имела и продолжает иметь еще и сегодня фундаментальное значение для постановки важнейших социальных проблем.

В античную эпоху люди делились по группам в зависимости от рода выполняемой ими работы. Работа, требующая физических усилий, работа мускулов и рук считалась недостойной свободного человека и, следовательно, была уделом рабов. Христианство и здесь вызвало фундаментальное изменение представления о самой сущности труда. И христианству это удалось именно потому, что оно исходило из всей целокупности евангельского благовестия, и прежде всего из той истины, что Тот, Кто будучи Богом, стал во всем подобен нам (11) и посвятил большую часть Своей жизни работе за столярным

верстаком, т.е. физическому труду. И уже одно это обстоятельство являет нам прекраснейшее "евангелие труда". Из этого вытекает, что основное условие, позволяющее установить ценность человеческого труда, определяется не характером выполняемой работы, но прежде всего тем фактом, что тот, кто выполняет работу, - есть личность. Корень достоинства труда необходимо искать не в его объективной стороне, но прежде всего в субъективной.

При таком подходе практически исчезает сама основа зародившегося в античности разделения людей по группам соответственно роду выполняемой ими работы. Это совсем не означает, что мы не можем и не должны тем или иным образом оценивать человеческий труд с объективной точки зрения. Это означает лишь, что первичный элемент, определяющий ценность работы, ее причина, или субъект, и есть сам человек. Из этого непосредственно вытекает следующий чрезвычайно важный - этический по своему характеру - вывод: хотя и верно, что человек предназначен для работы и призван к работе, все же, прежде всего, работа "для человека", а не человек "для работы". Благодаря этому выводу со всей очевидностью раскрывается преобладающее значение субъективной, причинной стороны труда, сравнительно с объективной, предметной его стороной.

Безусловно, разные исполняемые человеком работы могут обладать большей или меньшей объективной ценностью. Но все же, основываясь на только что сделанном выводе, мы стремимся прояснить ту истину, согласно которой всякая работа прежде всего должна оцениваться соответственно достоинству самой причины, субъекта работы, т.е. соответственно достоинству личности, человека, исполняющего работу.

С другой стороны, какой бы ни была работа, выполняемая человеком, даже если она образует собой некую цель его деятельности - нередко поглощающую все его внимание, - сама по себе эта цель не обладает решающим значением. В конечном счете, целью всякой работы, даже самой скромной и незначительной, самой, с точки зрения общепринятых оценочных категорий, монотонной и однообразной, самой низкооплачиваемой и даже презираемой обществом, - целью всякой исполняемой человеком работы всегда остается сам человек.

7. Угроза, нависшая над истинной иерархией ценностей

Эти существеннейшие истины о труде являются неизбежным следствием обладающей неизмеримым богатством христианской истины, и особенно "благой вести о труде"; эти истины составили основу нового образа мышления, суждений и действия человека. В современную эпоху, с самого начала эры индустриализации, христианская истина о труде противопоставила себя различным течениям материалистической и "экономической" мысли.

Некоторые представители материалистической и "экономической" мысли понимали и рассматривали труд как своего рода "товар", который трудящийся - особенно индустриальных рабочих - продает работодателю, владеющему капиталом, т.е.

совокупностью рабочих инструментов и средств, необходимых для выпуска продукции. Такое понимание работы было наиболее распространено, быть может, в первой половине девятнадцатого века. С течением времени такого рода прямолинейная трактовка работы почти полностью исчезла, уступив место более гуманному пониманию работы, более гуманной ее оценке.

Взаимодействие между рабочим и совокупностью инструментов и средств производства привело к развитию различных форм капитализма и, параллельно этому, различных форм коллективизма. В эти формы вошли и другие социально-экономические элементы, образовавшиеся в результате возникновения новых конкретных обстоятельств социальной жизни, деятельности рабочих объединений, деятельности государственного аппарата и возникновения огромных международных предприятий. Несмотря на это, искушение рассматривать работу как некий "товар *sui generis*" или как некую безличную силу, необходимую для производства (говорят даже "сила-работа"), постоянно существует, поскольку подход к экономическим проблемам еще и до сих пор основан на принципах материалистического "экономизма".

Неизменной причиной и даже, в известном смысле, побуждающим фактором такого образа мышления и суждения служит все ускоряющийся процесс развития сугубо материалистической цивилизации, в которой преобладающее значение придается объективной, предметной стороне работы, в то время как ее субъективная, причинная сторона - все, что прямо или косвенно связано с самой причиной, субъектом работы - отодвигается на второй план.

Каждый случай такого рода, каждая подобная социальная ситуация вызывает нарушение или дает извращение порядка, от начала установленного словами Книги бытия, ибо к человеку относятся как к орудию производства (12), тогда как он, человек, и лишь он один, независимо от того, какую работу он выполняет, должен рассматриваться как порождающая причина, действенный субъект работы, ее подлинный "рукомесленник" и творец. Именно такое извращение установленного Богом порядка - независимо от программ и названий, какими прикрывали проявления этого извращения - можно было бы назвать "капитализмом". Подробнее об этом будет сказано ниже.

В то же время известно, что капитализм исторически четко выявился как система, система социально-экономическая, противостоящая "социализму" и "коммунизму". Но если мы примем во внимание анализ основных факторов всего экономического процесса, и прежде анализ основных факторов всего экономического процесса, и прежде всего факторов, определяющих структуру производства - т.е. всего того, что и есть труд, - то мы неизбежно придем к выводу, что ошибка капитализма раннего периода повторяется всюду, где к человеку относятся не в соответствии с истинным достоинством его труда, а, в каком смысле, как к совокупности материальных средств производства, как к некоему орудию, т.е. не как к причине, субъекту, автору, а значит, не как к подлинной цели всего производственного процесса.

А раз так, то понятно, что анализ человеческого труда, проведенный в свете библейских

слов, говорящих о "господстве" человека над землей, охватывает самый центр этико-социальной проблематики. Это библейское представление должно было бы занимать центральное место даже в сфере социально-экономической политики - как в масштабе отдельной страны, так и в плане более широком, т.е. в плане международных и межконтинентальных отношений. При этом следует обратить особое внимание на те проявления мировой напряженности, которые заметны не только на оси Восток-Запад, но и также и на оси Север-Юг. Папа Иоанн XXIII в своей энциклике "Мать и наставница", а затем папа Павел VI в своей энциклике "Прогресс народов" уделили большое внимание этим сторонам современных этических и социальных проблем.

8. Солидарность трудящихся

Мы рассматриваем человеческий труд в его основном измерении, т.е. со стороны субъекта - личности, исполняющей работу. Поэтому необходимо теперь под этим углом зрения сделать краткий обзор тех изменений, что произошли в мире на протяжении девяноста лет, протекших со дня опубликования энциклики "Рерум Новарум". Действительно, в то время как причина работы, ее субъект - т. е. человек - остается неизменной, объективная сторона труда претерпевает значительные изменения. И хотя можно утверждать, что труд по своей природе един и неповторим, поскольку его причина, или субъект - человек, все же анализ объективных условий труда приводит к выводу, что существует множество работ, бесчисленное разнообразие трудовой деятельности. Человеческая цивилизация, развиваясь, постоянно обогащается в этой области. Вместе с тем следует отметить, что в ходе развития человеческой цивилизации возникают новые формы труда, тогда как другие исчезают. Соглашаясь с тем, что, в общем, это вполне нормальное явление, все же необходимо установить, не нарушают ли ход этого процесса те или иные, порой достаточно серьезные, сбои, могущие стать опасными с точки зрения социально-этической.

И действительно, именно из-за существования таких чреватых тяжелыми последствиями сбоев в прошлом веке возник так называемый "рабочий вопрос", зачастую определяемый как "пролетарский вопрос". Этот вопрос - как и другие связанные с ним проблемы - вызвал к жизни совершенно правильную по своей сути социальную реакцию. Этот вопрос породил засверкавший, подобно молнии, великий подъем солидарности рабочих, и прежде всего промышленных рабочих. Брошенный людям труда призыв к солидарности и к общему действию обладал с точки зрения социальной этики ценностью, большим значением и силой убеждения, особенно там, где в индустриальных комплексах царил конвейерный, однообразный, обезличивающий труд, труд, при котором машина начинала господствовать над человеком.

Это была реакция, направленная против деградации человека как причины, субъекта труда и против неслыханной эксплуатации трудящихся во всем, что касается прибыли, условий труда и социального страхования рабочего человека. Эта реакция сплотила рабочий мир в единое целое, характеризующееся подлинной солидарностью.

Подобно энциклике "Рерум Новарум" и многим другим последующим учительным документам Церкви, следует без всяких обиняков сказать, что с точки зрения социальной морали реакция, направленная против несправедливой, причиняющей ущерб человеку и вопиющей к небу об отмирании системы (13), тяжким грузом лежащей на рабочих, была оправданной в период стремительной индустриализации.

Такому положению вещей благоприятствовала либеральная социально-политическая система, которая в соответствии со своими экономическими принципами усиливала и обеспечивала экономическую инициативу исключительно держателей капитала и недостаточно заботилась о правах трудящихся, т.к. полагала, что человеческий труд - лишь орудие производства, а капитал - основа, условие и цель всего производственного процесса.

С тех пор солидарность трудящихся и одновременно более ясное и определенное осознание всеми людьми сущности прав трудящихся во многих случаях вызвали глубокие изменения: были разработаны разные новые социально-экономические системы, развились разные формы неокapитализма и коллективизма, нередко трудящиеся могут, причем весьма эффективно, участвовать в управлении производством и контролировать продуктивность предприятий. Посредством соответствующих объединений трудящиеся могут изменять условия труда и объем заработной платы. Они могут также оказывать влияние и на социальное законодательство. В то же время различные основанные на той или иной идеологии или власти системы, как и новые социальные факторы, на разных уровнях определяющие ход развития социальной жизни, не только не убрали до сих пор существующие явные несправедливости, но породили новые. Повсеместное развитие технической цивилизации и средств сообщения позволило сделать более полный в общемировом плане анализ условий жизни и работы человека.

Этот анализ также выявил новые формы несправедливости, куда более распространенные в мире, чем те, что в прошлом веке породили союз трудящихся, целью которого было достижение особой сплоченности всех людей, принадлежащих к миру труда. Возникновение новых форм несправедливости можно наблюдать в странах, уже сделавших определенные шаги на пути промышленной революции; и то же самое можно наблюдать в странах, где основным поприщем трудовой деятельности продолжает оставаться земледелие и другие работы подобного типа.

Движения солидарности в области труда - а они ни в коем случае не должны быть закрыты для диалога и сотрудничества с другими движениями - могут оказаться необходимыми даже для тех социальных групп, которые раньше не участвовали в этих движениях. Ныне же из-за изменения социальных систем и условий жизни они подвергаются настоящей "пролетаризации" или даже фактически уже находятся в положении "пролетариата", т.е. в положении, которое, хотя еще и не определяется таким образом, но по существу является таковым. В подобном положении могут оказаться те или иные категории или группы производственно-промышленной "интеллигенции", тем более что доступ к образованию становится все более широким, а число людей, обладающих дипломами, свидетельствующими о высшем образовании, все более возрастает, в то время как спрос на их труд уменьшается. Такого рода безработица возникает и усиливается из-за

того, что доступное каждому образование не ориентируется на те работы и службы, в которых общество испытывает подлинную нужду, а также из-за того, что требующая образования, по крайней мере профессионального, работа пользуется меньшим спросом или оплачивается хуже, чем ручной труд.

Очевидно, что само по себе образование с точки зрения человеческой личности составляет неизменную ценность, по-настоящему обогащает человека. Тем не менее вторжение разного рода "пролетаризации" возможно и в области образования.

Так что необходимо продолжить наше размышление о субъекте, причине труда и об условиях его существования. Дабы осуществилась социальная справедливость в разных частях мира, в разных странах, а также и в области их взаимных отношений, должны постоянно возникать новые движения солидарности трудящихся и движения солидарности с трудящимися. Такая солидарность должна постоянно существовать там, где происходит социальная деградация субъекта работы, эксплуатация трудящихся, и там, где возрастает нищета и даже голод.

Церковь по-настоящему принимает участие в установлении социальной справедливости, и в этом она видит свое посланничество, свое служение, доказательство своей верности Христу, ибо только так она может стать поистине "Церковью бедных". В слово "бедные" Церковь вкладывает самое разнообразное значение: бедных можно найти в разных местах и в разное время. И во многих случаях бедные появляются вследствие насилия над достоинством человеческого труда: либо из-за уменьшения рабочих мест (бич безработицы!), либо из-за пренебрежения самой ценностью труда и правами с ним связанными, особенно правом на справедливую оплату труда, на социальное обеспечение рабочего и его семьи.

9. Труд и достоинство личности

Продолжая рассматривать человека как причину, или субъект труда, следует, по крайней мере в общих чертах, коснуться некоторых факторов, более непосредственно определяющих достоинство человеческого труда, так как с их помощью можно полнее охарактеризовать его специфическую моральную ценность. При этом следует постоянно помнить о библейском призыве "господствовать над землей" (14), призыве, в котором выразилась воля Самого Творца, пожелавшего, дабы работа помогала человеку достичь этого "господства", которое есть удел человека в мире видимом. Первоначальный и основной замысел Бога относительно "сотворенного по Его образу и подобию человека" (15) не был упразднен и не потерял своей силы после того, как человек нарушил первобытный союз-завет с Богом и услышал слова: "В поте лица своего будешь есть хлеб свой" (16). Эти слова относятся к усталости, которая зачастую бывает столь тяжелой, к усталости, с тех пор сопровождающей труд человека. Тем не менее слова: "В поте лица своего будешь есть хлеб свой" ничего не меняют в той истине, что труд - это стезя, ведущая человека к осуществлению "господства" - его удела в мире видимом; к достижению же этого господства человек приходит через процесс "овладения" землей. Эта усталость

знакома всем, ибо каждый человек испытал ее на себе. Усталость хорошо знакома всякому человеку, выполняющему физическую работу, зачастую в исключительно тяжелых условиях. Усталость хорошо знакома работникам сельского хозяйства, которые в продолжение долгих дней надрываются, изнемогают, возделывая землю, нередко "производящую тернии и волчцы" (17). Усталость также хорошо знакома шахтерам, работающим в шахтах или в каменоломнях, сталелитейщикам, работающим у доменных печей, людям, работающим на строительных площадках и других стройках и часто рискующим стать инвалидами или даже потерять жизнь. Усталость в равной степени знакома людям умственного труда, людям науки; усталость хорошо знакома тем, кто выносит на своих плечах тяжкую ответственность тех решений, что будут иметь самый широкий отзвук в социальном плане. Усталость хорошо знакома врачам и медсестрам, которые день и ночь проводят у постели больных. Усталость хорошо знакома женщинам, которые изо дня в день совершают утомительную домашнюю работу, несут ответственность за дом и за воспитание детей, в то время как общество и даже близкие им люди зачастую недооценивают всей тяжести, всей утомительности исполняемой ими работы. Да, усталость хорошо знакома им всем, всем труженикам; а раз труд есть поистине всеобъемлющее призвание, то можно даже сказать, что усталость хорошо знакома всем людям.

И все же, несмотря на эту усталость - а в определенном смысле, быть может, даже благодаря ей, - труд есть человеческое благо. И даже если оно есть, по словам святого Фомы Аквинского, "тяжкое благо" (18), все равно оно остается человеческим благом. Это благо не только "полезное" благо, которым можно "наслаждаться"; оно также и "достойное" благо, ибо оно соответствует достоинству человека, выражает это достоинство и умножает его. И если мы хотим более точно определить этический смысл работы, то нам необходимо прежде всего помнить эту истину. Работа есть человеческое благо, она есть благо человеческой природы, ибо через работу человек не только преобразует земную природу, приспособлявая ее к своим нуждам, но более того, посредством работы человек реализует себя самого как человека и даже, в определенном смысле, "становится более человеком".

Без этого невозможно понять, почему горение в труде можно рассматривать как добродетель, или, выражаясь более точно, без этого невозможно понять, почему горение в труде способно стать добродетелью; действительно, добродетель, определяемая как некое нравственное предрасположение, есть та сила, благодаря которой человек может стать благим именно как человек (19). Все это верно, и тем не менее мы должны постоянно заботиться о том, чтобы в процессе работы, как бы облагораживающей саму материю, не умалялось присущее человеку достоинство (20). Так же общеизвестно, что можно разными способами обращать труд против человека: можно наказывать человека посредством принудительных работ в концентрационных лагерях, можно превратить работу в средство подавления человека, наконец, можно по-разному отнимать у человека, т.е. у труженика, плоды его труда. Все это доказывает моральную необходимость сопрягать горение в работе - рассматриваемое в качестве человеческой добродетели - с такой социальной организацией труда, при которой человек, трудясь и тратя свои физические силы (что до известной степени, конечно, неизбежно), не деградировал бы, а "становился бы более человеком" и, самое главное, не терял бы присущее ему достоинство и неповторимость личности.

10. Труд и общество

После рассмотрения личного аспекта человеческого труда, следует обратиться ко второй совокупности ценностей, по необходимости с ним связанной. Труд есть основание семейной жизни, которую человек строит, к которой он призван и на которую имеет естественное право. Обе совокупности ценностей - одна, основанная на труде, и другая, так сказать вытекающая из семейного характера человеческой жизни, - должны сопрягаться и правильно воздействовать друг на друга. В определенном смысле, труд является тем условием, благодаря которому можно основать семью, ибо для семьи необходимы средства существования, как правило, получаемые посредством труда.

Работа и горение в труде также суть необходимые условия для правильного воспитания детей в семье, и это именно потому, что каждый "становится человеком" помимо всего прочего и через работу, -ведь главная цель воспитательного процесса заключается в том, чтобы человек стал человеком. Именно здесь, в определенном смысле, начинают сказываться оба аспекта труда: с одной стороны, необходимость обеспечить жизнь и источник существования семьи, а с другой, необходимость решать задачи, стоящие перед семьей, прежде всего задачу воспитания детей. Кроме того, следует отметить, что оба аспекта труда взаимосвязаны и по-разному дополняют друг друга.

Одним словом, необходимо не только помнить, но и постоянно подчеркивать, что семья образует собой один из тех наиболее важных факторов, на основе которых должен быть создан социальный и этический порядок человеческого труда.

В своем учении Церковь постоянно отводит особое место этой проблеме, и в данном документе нам придется еще раз вернуться к ней. Ибо, с одной стороны, семья как община возможна именно благодаря труду, а с другой стороны, именно внутри семьи каждый человек проходит начальную школу труда.

Третья совокупность ценностей, которую мы рассмотрим теперь все с той же точки зрения - с точки зрения причины-субъекта труда, - связана с тем великим обществом, к которому в силу особых культурных и исторических обстоятельств принадлежит человек. И даже если это общество еще не сформировалось окончательно как народ, оно, тем не менее, хотя бы и косвенно, является великим "воспитателем" каждого человека (ибо каждый воспринимает в своей семье те элементы и те ценности, совокупность которых и образует культуру данного народа).

Это общество есть также великое историческое и социальное воплощение труда всех поколений. Из всего этого вытекает, что человек осознает свое наиболее глубинное "Я" через принадлежность к своему народу, а также что свой труд он начинает рассматривать как некое средство, благодаря которому умножается общее благо, созидаемое им вместе со своими соотечественниками; и через это он постигает, что, работая на благо своего общества, он тем самым участвует в умножении достояния всей человеческой семьи, каждого человека, живущего в мире.

Для субъективной, причинной стороны человеческого труда эти три совокупности ценностей сохраняют непреходящее значение. И эта сторона - т.е. та конкретная реальность, какой и является человек работающий - преобладает над объективной, предметной стороной труда.

Посредством субъективной стороны труда осуществляется прежде всего то "господство" над миром, над природой, к которому, согласно речению Книги Бытия, от начала призван человек. Процесс покорения земли, иными словами труд, связанный с развитием техники, на протяжении истории, а особенно в последние столетия, сопровождается безграничным развитием средств производства. Это явление само по себе благоприятно и положительно, но лишь при одном условии: объективная, предметная сторона труда не должна преобладать над субъективной, причинной его стороной, так как из-за этого умалется или даже уничтожается человеческое достоинство и неотъемлемые человеческие права.

III. Конфликт между трудом и капиталом на современном этапе истории

11. Масштаб этого конфликта

Рассмотренная нами выше основная проблематика труда, отразившаяся уже в первичных библейских текстах, в некотором смысле составляет как бы костяк церковного учения, которое, несмотря на изменяющиеся условия исторического развития, на протяжении столетий остается неизменным. Все же, рассматривая это учение на фоне тех исторических событий, что предшествовали публикации энциклики "Рерум Новарум", и тех, что последовали после ее публикации, видишь, что оно, это учение, постоянно раскрываясь с новой силой, всегда являет нам свою актуальность. В свете всего сказанного труд раскрывается как некая великая реальность, оказывающая принципиальное влияние и на формирование, в человеческом смысле слова, того мира, который Творец поручил человеку, и на гуманизацию самого человека. Можно также сказать, что труд это реальность, тесно связанная с разумным образом действий человека, подлинного источника труда. Эта реальность - труд, как правило, наполняет собой всю жизнь человека, определяет ее ценность и ее смысл. Даже если труд и связан с усталостью и усилиями, он все же продолжает оставаться благом, ибо в труде, благодаря любви к труду, человек развивается. Это свойство человеческого труда, в полном смысле слова положительное и творческое, формирующее человека и его достоинство, должно определять не только любые оценки труда и те решения, которые сегодня будут приняты в связи с трудом, но даже присущие человеку права. Именно об этом говорится в международных декларациях, а также в многочисленных сводах трудового законодательства, разработанных соответствующими законодательными комиссиями в разных странах, а также теми организациями, чья социальная и научно-социальная деятельность связана с проблемами труда.

Существует организация, поддерживающая такого рода деятельность на международном уровне: мы имеем в виду Международную организацию труда, наиболее старое специализированное учреждение ООН. Далее я постараюсь более подробно рассмотреть эти важные проблемы, по крайней мере постараюсь напомнить основные элементы

церковного учения о труде. Но до этого следует коснуться очень важного комплекса проблем, которые способствовали развитию этого учения на последнем этапе, т.е. в период, начало которого, в некоем символическом смысле, совпало с годом обнародования энциклики "Рерум Новарум".

Известно, что на протяжении этого периода, к тому же еще не закончившегося, проблема труда выявилась в результате великого конфликта. Этот конфликт родился в эпоху индустриального развития, был его следствием. Я имею в виду конфликт между "миром капитала" и "миром труда". Т.е. речь идет о конфликте между малочисленной, но весьма влиятельной группой предпринимателей, владельцев средств производства и множеством людей, лишенных этих средств производства и участвующих в производственном процессе лишь посредством своего труда. Этот конфликт возник из-за того, что рабочие вынуждены были отдавать свои силы в распоряжение предпринимателей, а предприниматели, руководствуясь принципом наибольшей выгоды, старались удержать объем заработной платы на возможно более низком уровне. К этому следует прибавить и другие элементы эксплуатации, связанные с недостаточной обеспеченностью прав трудящихся и отсутствием гарантий, касающихся жизненных условий и здоровья рабочих и их семей.

Интерпретируемый некоторыми как общественно-экономический, классовый по своему характеру, конфликт этот вылился в идеологический конфликт между либерализмом, который считается идеологией капитализма, и марксизмом, рассматриваемым в качестве идеологии научного социализма и коммунизма, идеологии, претендующей на выражение интересов рабочего класса, всего мирового пролетариата. Таким образом, подлинный конфликт между миром труда и миром капитала сводится к борьбе классов, осуществляемой с помощью не только идеологических, но также, и прежде всего, политических методов.

Всем известна история этого конфликта, а также и цели обеих сторон. Для марксизма, базирующегося на философии Маркса и Энгельса, классовая борьба есть единственное средство, с помощью которого можно уничтожить классовые несправедливости общества, уничтожить сами классы. Для достижения этой цели необходимо прежде всего "обобществление" средств производства, с тем чтобы передать эти средства из частных рук в общественные и таким образом застраховать человеческий труд от эксплуатации.

Именно к этому и тяготеет борьба, осуществляемая с помощью как идеологических, так и политических методов. Политические группировки и партии, вызванные к жизни марксистской идеологией, в соответствии с принципом "диктатуры пролетариата" стремятся захватить единоличную власть в каждом обществе, оказывая на него давление разного типа, включая и революционное, стремятся установить коллективистскую систему, уничтожив частную собственность на средства производства. Согласно идеям ведущих идеологов и вождей этого широкого международного движения, цель такой программы действия - совершение социальной революции и установление во всем мире социализма и, в конце концов, коммунизма.

Касаясь этого чрезвычайно важного комплекса проблем, образующих не только теорию,

но саму ткань социальной, экономической, политической и международной жизни нашей эпохи, не стоит входить во все детали; в этом и нет необходимости, поскольку эти проблемы хорошо известны как по обширной литературе, посвященной этому вопросу, так и благодаря личному опыту каждого. Тем не менее необходимо выделить среди них основную проблему - проблему человеческого труда, которой прежде всего и посвящен данный документ. Ведь совершенно очевидно, что невозможно придти к решению этой - с точки зрения человека центральной - проблемы, проблемы, отражающей одну из основных сторон его земного существования и призвания, не учитывая при этом всех особенностей современной действительности.

12. Первенствующее значение труда

Рассматривая современную действительность, на структуру которой столь сильно влияют конфликты, порожденные самим человеком, ту действительность, в которой технические средства - плод человеческого труда - играют первенствующую роль (мы думаем здесь также и о возможной мировой катастрофе в результате ядерной войны, разрушительные последствия которой были бы невообразимы), - рассматривая эту действительность, необходимо прежде всего напомнить о той истине, которая постоянно внушается Церковью: "Труд" имеет приоритет над "капиталом". Эта истина непосредственно касается самого производственного процесса, по отношению к которому "труд" всегда есть первичная, производящая причина, тогда как капитал, или совокупность средств производства есть некий инструмент, или причина инструментальная. Эта очевидная истина вытекает из всего исторического опыта человека.

Читая в первой главе Библии о том, что человек должен покорять землю, мы понимаем, что сказанное относится ко всем богатствам, которые скрывает в себе мир видимый и которые предоставлены в распоряжение человека. Однако вступить в обладание этими богатствами человек может лишь через труд. Труд изначально связан также и с проблемой собственности, поскольку лишь через собственный труд человек может придти к обладанию богатствами, скрытыми в природе, заставить их служить людям. Для того чтобы посредством своей работы приумножить эти богатства, человек овладевает малыми частями различных природных ресурсов - подземных, морских, земных и воздушных. Благодаря работе человек становится обладателем всего этого - затем чтобы расширить поприще своего труда.

Тот же принцип (приоритет труда над капиталом) применим и к последующим фазам этого процесса, первичным элементом которого всегда остается отношение самого человека к природным ресурсам и богатствам. Все усилия, связанные с познанием, с раскрытием этих богатств, с определением разных способов их разработки человеком и ради человека, ведут нас к пониманию следующего: вся совокупность продукции, производимой человеком, а также сама работа, как и средства производства, техника (иными словами то, благодаря чему работа становится возможной) предполагают эти богатства и ресурсы мира

видимого - богатства, которые человек находит, но не творит. В известном смысле человек находит их уже в готовом виде, подготовленными для раскрытия и правильного использования в производственном процессе. На каждом этапе развития своего труда человек постигает ту истину, что все изначально дано "природой", или, в конечном счете, Творцом. Изначально корни человеческого труда уходят в самую тайну Творения. Эта истина, будучи, как отмечалось нами, отправной точкой, есть основная идея данного документа; она будет подробнее раскрыта далее.

Последующие наши размышления на ту же тему должны укрепить нас в убеждении, что работа имеет приоритет над тем, что со временем получило привычное название "капитала". Действительно, если расширить границы этого понятия, включая в него не только предоставленные в распоряжение человека природные богатства, но и совокупность средств, с помощью которых он, человек, становится их обладателем и преобразует соответственно своим нуждам (а также в некотором смысле "гуманизирует" их), то необходимо сразу же констатировать следующее: совокупность этих средств есть историческое наследие, плод работы человеческих поколений. Все средства производства, и самые примитивные и самые современные, были постепенно выработаны человеком. Они - плод ума и опыта человека. Таким образом появились не только простейшие орудия для обработки земли, но также, благодаря постепенному научному и техническому прогрессу, самые современные и наиболее сложные средства - разное механическое оборудование, заводы, лаборатории, вычислительные машины. Так что все, что помогает труду, все, что на современном этапе технического развития образует его постоянно усовершенствующийся "инструмент" есть плод труда.

Этот гигантский мощный "инструмент", т.е. комплекс средств производства, отождествляемый в некотором смысле с "капиталом", порожден трудом и несет на себе печать человеческого труда. На современной, продвинутой стадии технического развития человек - причина, субъект труда, - желая воспользоваться этим "набором современных инструментов", иными словами средствами производства, должен прежде освоить, изучить этот плод труда людей, которые изобрели эти инструменты и механизмы, запрограммировали, построили и усовершенствовали их и продолжают это делать постоянно. Способность к труду, т.е. возможность эффективного участия в современном производственном процессе, требует все более длительной подготовки и прежде всего соответствующего обучения. Так же очевидно, что всякий участвующий в производственном процессе человек, даже если он выполняет работу, которая не требует особого обучения и квалификации, продолжает в этом процессе оставаться подлинным действенным источником труда, тогда как комплекс рабочих инструментов, даже наиболее современных, есть только и исключительно нечто подчиненное по отношению к человеческому труду.

Эта истина, являющаяся частью неизменного традиционного учения Церкви, должна постоянно подчеркиваться при рассмотрении той или иной системы труда, как и всей социально-экономической системы. Необходимо подчеркивать и выявлять первенствующее значение человека в производственном процессе, примат человека над вещами. Все, что содержится в понятии "капитал" (в прямом смысле этого слова), есть лишь совокупность

предметов. Какую бы работу человек ни выполнял - будучи причиной труда, он и только он есть личность. Эта истина влечет за собой важные, решающие по своему характеру последствия.

13. Экономизм и материализм

Прежде всего эта истина со всей очевидностью показывает, что нельзя проводить разделение между "капиталом" и трудом; так же нельзя каким бы то ни было образом противопоставлять ни труд капиталу, ни капитал труду, ни тем более - как будет объяснено ниже - конкретных людей, скрывающихся под этими понятиями. Система труда, стремящаяся быть справедливой, т.е. система, которая соответствовала бы сущности рассматриваемой нами проблемы, или, иначе говоря, была бы внутренне истинной и в то же время законной с моральной точки зрения, есть такая система, которая в своей основе преодолевает антиномию между трудом и капиталом и вырабатывает свою структуру в согласии с принципом, о котором я говорил выше: во-первых, изначальный и действенный приоритет труда над капиталом, во-вторых, приоритет субъективной стороны труда над объективной его стороной и в третьих, необходимость плодотворного участия человека в производственном процессе, каков бы ни был характер выполняемой им - тружеником - работы.

Антиномию между трудом и капиталом невозможно найти ни в структуре производственного процесса, ни в структуре экономического процесса в целом. Ибо этот процесс раскрывает перед нами взаимопроникновение труда и того, что мы по привычке называем капиталом: этот процесс выявляет их нерасторжимую связь. Какую бы задачу ни выполнял человек - относительно примитивную или же, наоборот, сверхсовременную, - он с легкостью может установить, что через работу наследует двойное богатство: с одной стороны то, что в виде природных ресурсов даровано всем людям, с другой стороны - то, что на основе этих ресурсов уже разработано другими, разработано прежде всего благодаря развитию техники, иными словами благодаря созданию комплекса все более усовершенствующихся рабочих инструментов. Трудясь, человек "наследует" труд других (21). Если мы будем руководствоваться умом и верой, просвещенными Словом Божиим, то без всяких затруднений сможем воспринять такое видение поприща труда и его процесса. Речь идет о целостном видении, одновременно богословском и гуманистическом. Действительно, при таком видении человек предстает как "хозяин" всего сотворенного, предоставленного в мире видимом в его распоряжение. Если же в трудовом процессе можно усмотреть какую-то несвободу, зависимость, то это такая зависимость, которая связывает нас с Тем, Кто даровал нам все богатства Творения. Эта зависимость, в свою очередь, становится зависимостью по отношению к другим людям, к тем, кто своим трудом и усилиями раскрыли перед нами более совершенные и разнообразные возможности. Все, что в производственном процессе образует совокупность "вещей", инструментов, капитала, можно определить лишь как "условие" труда человека. Но мы не можем утверждать, что этот "инструмент" есть некий анонимный субъект, ставящий человека и его труд в зависимое по отношению к себе положение.

В сознании людей произошло расщепление этого целостного мировоззрения, последовательно исходящего из принципа примата личности над вещью. Это расщепление появилось после длительного подготовительного периода в практической жизни человечества. В результате труд был отделен от капитала, противопоставлен ему; таким же образом и капитал был противопоставлен труду - почти так, как если бы они были двумя безличными силами, двумя факторами производственного процесса, рассматриваемыми в одной и той же "экономической" перспективе. Такой подход был связан с фундаментальной ошибкой, которую можно назвать ошибкой "экономизма". Сущность этой ошибки в том, что человеческий труд оценивается исключительно с точки зрения его экономической целесообразности. Можно и должно назвать эту фундаментальную ошибку мышления ошибкой материализма, поскольку "экономизм" прямо или косвенно базируется на примате и превосходстве материального, тогда как духовному и личному (личное действие человека, духовные ценности и т.д.) отводится, прямо или косвенно, подчиненное место. Такой "экономизм" еще не представляет собой теоретического материализма в полном смысле слова, но вполне очевидно, что это уже материализм практический, который - не столько в силу каких-то доводов, основанных на материалистической теории, сколько из-за присущих ему оценочных категорий, следовательно в силу определенной, характерной для него иерархии ценностей, коренящейся в сильном и непосредственном тяготении ко всему материальному, - считается способным удовлетворить запросы людей.

Развитие этого основанного на категориях "экономизма" ошибочного мировоззрения сопряжено с возникновением материалистической философии, с развитием этой философии, начиная с самой элементарной и общей ее стадии (так называемого "вульгарного материализма", пытающегося доказать бесполезность, ненужность духовных реальностей) и кончая тем, что называют диалектическим материализмом. Правда, говоря о фундаментальной проблеме человеческого труда, и в частности о проблеме разделения между трудом и капиталом, их противопоставления друг другу в качестве двух факторов производственного процесса, рассматриваемых в одной и той же перспективе "экономизма" (перспективе, о которой мы уже упоминали), нельзя не отметить, что, по-видимому, "экономизм" имел тут решающее значение и повлиял на негуманистический способ постановки проблемы труда еще до возникновения материалистической философии. Но все же очевидно, что материализм, даже диалектический, не в состоянии предоставить учению о человеческом труде необходимых и достаточных оснований, с тем чтобы примат человека над инструментом-капиталом, примат личности над вещью смог найти в этой теории настоящее и неоспоримое подтверждение и подлинную опору. Ибо даже в диалектическом материализме человек не рассматривается прежде всего как субъект труда, как действенная причина производственного процесса, но его продолжают рассматривать и понимать, отталкиваясь от материального, видят в нем своего рода "равнодействующую" экономических и производственных отношений, доминирующих в ту или иную эпоху.

Очевидно, что рассматриваемая здесь антиномия между трудом и капиталом, антиномия, в рамках которой труд отделен от капитала и противопоставлен ему как нечто в некотором смысле по своему существу отличное от него, как если бы труд был одним из прочих элементов экономического процесса, - эта антиномия была порождена не только

философией и экономической теорией восемнадцатого века, но прежде всего социально-экономической практикой той эпохи. В ту эпоху зарождающейся и стремительно развивающейся индустриализации основное внимание уделялось возможности безграничного умножения материальных богатств, т.е. "средств". Цель же, т.е. человек, которому эти средства должны служить, была потеряна. Эта ошибка практического характера, касающаяся прежде всего человеческого труда, человека трудящегося, вызвала этически оправданную социальную реакцию, о которой говорилось выше. Эта ошибка, имеющая определенный исторический аспект - поскольку она связана с первоначальным периодом капитализма и либерализма, - может повториться в другое время и при других обстоятельствах. Это возможно в том случае, если будут отталкиваться от тех же теоретических и практических предпосылок. Для радикального преодоления этой ошибки необходимы подлинные изменения как в теории, так и на практике, изменения, базирующиеся на несокрушимой вере в примат личности над вещью, человеческого труда над капиталом, рассматриваемым в качестве совокупности средств производства.

14. Труд и собственность

Исторический процесс - который мы здесь коротко рассмотрели - несомненно вышел уже из начальной фазы, однако он продолжается, и даже намечается тенденция его распространения на отношения между странами и континентами. Рассмотрим этот процесс более подробно под иным углом зрения. Ясно, что, когда говорят об антиномии между трудом и капиталом, имеют в виду не только абстрактные понятия или "безличные силы", действующие в производственно-экономическом процессе; за этими понятиями стоят люди, конкретные живые люди. С одной стороны, это те, кто, не будучи собственниками средств производства, выполняет работу, а с другой - те, кто выполняет функции предпринимателей, владельцы этих средств или представители этих владельцев. Таким образом, в основе этого трудного исторического процесса с самого начала лежит проблема собственности.

Посвященная социальному вопросу энциклика "Рерум Новарум" также выделяет эту проблему, напоминая и подтверждая учение Церкви о собственности, учение, согласно которому каждый человек обладает правом иметь частную собственность, даже в том случае, когда речь идет о средствах производства. В энциклике "Мать и наставница" отразилась та же позиция.

Это учение, о котором Церковь тогда напомнила и которого она постоянно придерживается, коренным образом расходится с программой "коллективизма", провозглашенной марксизмом и осуществленной в разных странах мира на протяжении тех десятилетий, что протекли со дня опубликования энциклики Льва XIII "Рерум Новарум". Но это учение также отличается и от программы капитализма, осуществляемой деятелями либерализма и политическими системами, объявляющими себя либеральными. Дело здесь в том, что право собственности понимается по-разному. С точки зрения христианской традиции, это право никогда не было абсолютным и неприкосновенным. Наоборот, оно всегда рассматривалось в более широком контексте как общее право всех и каждого

пользоваться благами всего Творения: право на частную собственность подчинено праву всеобщего пользования, подчинено универсальному назначению благ Творения.

И далее, Церковь никогда не вкладывала в понятие собственности такой смысл, который мог бы послужить причиной социальных настроений в области труда. Как уже упоминалось выше, собственность должна приобретаться прежде всего посредством труда и служить труду. И это касается в первую очередь собственности на средства производства. Изолированное рассмотрение этих средств в качестве некоей совокупности частных приобретений, с тем чтобы противопоставить их в форме капитала "труду" или, более того, с тем чтобы эксплуатировать этот труд, противоречит природе этих средств и смыслу обладания ими. Следует избегать такого обладания ими, которое обернулось бы против труда; также не следует стремиться к обладанию ими во имя голого обладания; существует лишь одно условие, позволяющее законно обладать этими средствами: они должны служить труду. Это касается как частной собственности, так и общественной и коллективной. Они должны служить труду для того, чтобы осуществился первый закон миропорядка, т.е. чтобы раскрылось универсальное назначение благ земных и право всех и каждого пользоваться ими.

В свете сказанного, принимая во внимание право каждого человека на труд и на доступ к тому общему благу, которое предназначено всем и каждому, нельзя исключить возможность "обобществления" некоторых средств производства, - конечно, имеется в виду обобществление, проводимое на разумных основаниях. После опубликования энциклики "Рерум Новарум" Церковь в своем учении постоянно напоминала обо всех этих принципах, опираясь на аргументы, сформулированные в более отдаленные времена и закрепленные церковной традицией, например, аргументы "Суммы теологии" святого Фомы Аквинского (22).

В данном документе, главной темой которого является человеческий труд, мы хотим еще раз подчеркнуть все те усилия, посредством которых Церковь в своем учении о собственности постоянно стремится - в плане социальной жизни и особенно в плане динамичных структур всего современного экономического процесса - защитить примат труда и тем самым личность человека. С этой точки зрения оказывается неприемлемой позиция "косного" капитализма, считающего, что лишь частные лица имеют право на средства производства, причем это право рассматривается как своего рода неприкосновенный "догмат" экономической жизни. Уважение к человеческому труду по своей сути связано с конструктивным пересмотром права собственности - как в плане теоретическом, так и практическом. Капитал есть одновременно совокупность средств производства и плод труда человеческих поколений. Он также непрерывно возрастает благодаря труду, проделанному с помощью этой совокупности средств производства, которую можно сравнить как бы с великой мастерской, где изо дня в день трудятся очередные поколения трудящихся. Ясно, что речь идет о всякой работе, не только о так называемой ручной, но также и об умственной работе различного характера - от изобретательской до управленческой.

В свете сказанного многочисленные предложения специалистов в области католического

социального учения, как и указания, исходящие от Пап или же от того или иного Собора (т.н. высшее учение Церкви) (23), приобретают совершенно особое значение. Мы имеем в виду предложения, касающиеся совместного владения средствами труда, участия трудящихся в управлении производством или, по крайней мере, в распределении прибыли предприятий, того, что называют акционерством рабочих, и т.д. Как бы ни применялись эти различные предложения на практике, совершенно очевидно, что правильное отношение к труду и к трудящемуся, включенному в производственный процесс, требует введения разных изменений, даже в области права на владение средствами производства. Все это касается не только "старых" стран, но прежде всего социальной действительности и проблематики, возникшей во второй половине нашего столетия в странах Третьего мира и в разных независимых странах, которые, особенно в Африке, но также и на других континентах, заняли место бывших колоний.

Следовательно, если отношение "косного" капитализма к праву частной собственности на средства производства должно постоянно подвергаться пересмотру в связи с реформами в области этого права, проводимыми с учетом прав человека, понимаемых в самом широком смысле слова (в частности с учетом их связи с проблемой труда), то так же необходимо, оставаясь на той же точке зрения, постоянно указывать, что эти многообразные и столь желанные реформы не должны априорно подразумевать упразднения частной собственности на средства производства. Необходимо отметить, что простого изъятия из частных рук средств производства (капитала) недостаточно для того, чтобы обобществление этих средств произошло удовлетворительным образом. Ибо, перестав быть собственностью отдельной социальной группы, выйдя из под контроля частных владельцев, эти средства станут собственностью организованного общества, переходя таким образом в административное ведение, под непосредственный контроль другой группы людей, которая, не будучи собственницей этих средств, тем не менее, в силу власти, которой она обладает в обществе, будет располагать ими в общенациональном или локальном экономическом масштабе. Эта осуществляющая управление и несущая на себе тяжесть ответственности группа может, с точки зрения примата человеческого труда, удовлетворительным образом решать стоящие перед ней задачи; но это не удастся ей в том случае, если она посягнет на монополию в плане административном, попытается присвоить себе средства производства, не останавливаясь даже перед ущербом, который будет нанесен в этом случае основным правам человека. Таким образом, превращение средств производства в собственность государства, где царит коллективистская система, само по себе не означает обобществления этой собственности. Об обобществлении можно говорить лишь в том случае, если в обществе, в котором оно происходит, личность не терпит при этом никакого урона. Это означает, что каждый, в силу своей причастности к труду, считается в полном смысле слова совладельцем того великого предприятия, на котором он трудится вместе со всеми. Один из путей, ведущих к реализации этой цели, - это, насколько возможно, объединение труда и капитала, создание целой серии организаций-посредников, обладающих экономической и социально-культурной направленностью. Эти организации должны быть по-настоящему независимыми от гражданских властей. Выполняя свои специфические задачи, они должны честно сотрудничать между собой и, подчиняясь требованиям общего блага, воспринимать форму и сущность живой человеческой общины. К членам же подобных организаций-

посредников необходимо относиться как к живым личностям, вдохновлять их, дабы они принимали деятельное участие в жизни своих организаций (24).

15. Аргумент от личности

Итак, принцип приоритета труда над капиталом есть некий постулат, относящийся к сфере социальной этики. Этот постулат имеет ключевое значение как для систем, основанных на принципе частной собственности на средства производства, так и для систем, в которых частная собственность на эти средства ограничена или вовсе упразднена. Труд в некотором смысле неотделим от капитала. И любое противоречие, связанное с отделением труда или противопоставлением его средствам производства, - противоречие, явившееся результатом чисто экономических факторов, повлиявших за последние несколько столетий на жизнь человечества, наносит ему ущерб. В своей работе человек пользуется совокупностью средств производства. При этом он желает, чтобы плоды его труда были полезны и ему и другим, но, участвуя в процессе труда, он также желает принять на себя часть ответственности, почувствовать себя творцом в том труде, который выполняет.

Отсюда вытекают различные специфические права трудящегося, права, которые соответствуют его обязанностям. Об этом мы будем говорить в дальнейшем. Но необходимо, не входя в излишние подробности, сразу же подчеркнуть, что человек, трудящийся желает не только получить вознаграждение за свою работу. Он хочет также, чтобы в самом ходе производственного процесса ему дали возможность ощутить, что, даже трудясь на обобществленном предприятии, он все же трудится "ради самого себя". В чрезмерно централизованной бюрократической системе это сознание в человеке подавлено. Трудящийся ощущает себя скорее винтиком в огромном механизме, направляемом сверху, и - по многим причинам - простым орудием производства, нежели подлинным источником труда, наделенным творческой инициативой.

Церковь в своем учении постоянно выражает твердое и глубокое убеждение, что человеческий труд связан не только с экономикой, он также - и прежде всего - несет в себе личные ценности. Для самой экономической системы и для производственного процесса выгодно, чтобы эти личные ценности не подвергались ущербу. Именно поэтому святой Фома Аквинский оправдывал частную собственность на средства производства (25).

И хотя по некоторым обоснованным причинам в области права на частную собственность могут быть допущены исключения - а в нашу эпоху мы стали даже свидетелями того, как в жизнь была внедрена система, основанная на "обобществленной" собственности, - все же аргумент от личности не потерял своей силы ни на уровне теоретическом, ни в плане практическом.

Необходимо принять этот аргумент во внимание, чтобы "обобществление" средств производства оказалось разумным и плодотворным. Необходимо прилагать все усилия, чтобы человек даже в такой системе смог сохранять чувство, что он трудится ради самого

себя. Иначе весь экономический процесс неизбежно потерпит неисчислимый урон. Урон этот будет не только экономическим, но в первую очередь затронет само существо человека.

IV. Права трудящихся

16. Права трудящихся в широком контексте прав человека

Если труд, в разных смыслах этого слова, есть обязанность, или долг, то он также источник прав трудящихся. Эти права необходимо рассматривать в широком контексте прав человека в целом. Такие права присущи человеку по самой его природе, и многие из них уже были провозглашены различными международными организациями, а разные государства все в большей степени обеспечивают эти права своим гражданам. Уважение к этой всеобъемлющей совокупности прав человека составляет основное условие мира в современном мире: мира внутри каждой страны, каждого общества, а также мира в области международных отношений. Обо всем этом Церковь уже не раз говорила в своем учении, особенно начиная с эпохи, когда была обнародована энциклика "Pacem in terris" ("Мир на земле"). Права человека, основанные на труде, являются частью более широкой совокупности прав человеческой личности.

Вместе с тем, в силу специфической природы человеческого труда, о которой мы в общих чертах говорили выше, основанные на труде права обладают внутри этой совокупности своими отличительными особенностями. Их-то нам и следует сейчас рассмотреть. По разным причинам труд, как уже было сказано, есть обязанность, или долг человека. Человек должен трудиться, ибо Творец повелел ему это. Человек также должен трудиться по самой своей человеческой природе, существование и развитие которой неразрывно связано с трудом. Человек должен трудиться ради своего ближнего, прежде всего ради своей семьи, но также и ради общества, к которому он принадлежит, ради того народа, сыном или дочерью которого он является, ради всей человеческой семьи, с которой он связан, будучи наследником труда предшествующих поколений и в то же время участником построения будущего для тех, кто в ходе истории придет после него. Из всего этого складывается понимаемая в самом широком смысле слова моральная обязанность трудиться. Так что при рассмотрении основанных на труде моральных прав каждого человека, прав, соответствующих его долгу трудиться, следует постоянно учитывать всю совокупность тех реальностей, с которыми связан труд каждого работающего человека.

Говоря об обязанности трудиться и о соответствующих этой обязанности правах трудящихся, мы прежде всего рассмотрим отношения между работодателем - тем, кто прямо или косвенно обеспечивает работу, - и работником.

Различие между тем, кто предоставляет работу непосредственно, и тем, кто делает это косвенно, кажется нам очень важным как в смысле практической организации труда, так и для возможности установления справедливых (или несправедливых) отношений в области труда. Под тем, кто предоставляет работу непосредственно, мы подразумеваем личность или учреждение, с которыми работник на определенных условиях заключает свой контракт.

Под косвенным же обеспечением работы мы подразумеваем многочисленные, разные по своему характеру факторы, которые параллельно непосредственному, прямому обеспечению работы, оказывают определенное влияние на саму форму и содержание контракта и, следовательно, на более или менее справедливые отношения в области человеческого труда.

17. Работодатель "косвенный" и "прямой"

В понятие непосредственного работодателя входят личности или институции разного типа. Тут необходимо упомянуть также коллективные трудовые договоры и принципы, определяющие отношения между работодателем и работником. Эти договоры и принципы, устанавливаемые личностями и институциями, определяют всю общественно-экономическую систему (или, в свою очередь, определяются ею). Таким образом, понятие косвенного работодателя включает многочисленные, разнообразные по своему характеру элементы. Ответственность косвенного работодателя отличается от той, какую несет непосредственный работодатель. На это указывает уже сама терминология. В первом случае ответственность не такая прямая. Однако это подлинная ответственность: косвенный работодатель существенным образом определяет тот или иной аспект трудовых отношений и, следовательно, обуславливает позицию непосредственного работодателя, когда тот в конкретной форме определяет характер контракта и трудовых отношений. Говоря так, мы не имеем намерения снять с непосредственного работодателя лежащую на нем ответственность. Мы лишь желаем привлечь внимание ко всему тому сложному комплексу факторов, который оказывает влияние на формирование его позиции. Разрабатывая основы трудовой политики, которая была бы правильной с точки зрения этической, необходимо учитывать все эти факторы. Такая политика будет правильной в том случае, если законным правам трудящихся не наносится ущерба.

Понятие косвенного работодателя применимо к каждому отдельному обществу и прежде всего к государству. Ибо именно государство должно осуществлять справедливую политику в области труда. Вместе с тем известно, что система экономических отношений современного мира характеризуется многогранными связями между разными государствами. Эти связи выражаются, например, в наличии импорта и экспорта, иными словами в наличии обоюдного обмена экономическими благами, идет ли речь о сырье, полуфабрикатах или конкретной промышленной продукции. В свою очередь, эти отношения порождают обоюдную зависимость, и поэтому трудно говорить о полной внутренней "самодостаточности", или автаркии любого государства, каким бы экономически мощным оно ни было.

Такая система взаимозависимости сама по себе вполне естественна. Тем не менее такая система легко может привести к разным формам эксплуатации или несправедливости, что, в свою очередь, окажет влияние на политику государств в области труда и в конце концов скажется на отдельном трудящемся, т.е. на подлинной причине труда. И мы видим, например, как высокоразвитые индустриальные страны, а еще в большей степени

международные монополии, контролирующие в огромном масштабе средства промышленной продукции, назначают на свою продукцию как можно более высокие цены, в то же время стараясь удержать цены на сырье и полуфабрикаты на возможно более низком уровне. Это, помимо других причин, породило диспропорцию, и в отношении национального дохода разных стран эта диспропорция постоянно возрастает. Дистанция между большинством богатых стран и самыми бедными странами не только не уменьшается и не исчезает, но все более и более возрастает - конечно, в ущерб последним. Ясно, что это не может остаться без последствий ни для конкретной трудовой политики, ни для положения трудящегося в обществе, находящемся в неблагоприятной экономической ситуации. При таком положении вещей непосредственный работодатель устанавливает условия труда, которые не отвечают объективным требованиям трудящихся, особенно когда он, предприниматель, старается извлечь максимальную выгоду из предприятия, которым руководит (или из предприятий, если речь идет о странах, где произошло "обобществление" средств производства).

Масштаб проявлений такого рода взаимозависимости, связанной с понятием косвенного работодателя, как легко понять, очень широк и образует сложную систему. Чтобы определить этот масштаб, необходимо принять во внимание совокупность элементов, которые для экономической жизни данного общества или государства являются решающими. Но при этом необходимо также принять в расчет все связи и проявления зависимости в плане более широком. Однако осуществление прав трудящихся не должно лишь механически зависеть от экономических систем, которые в более или менее широком масштабе зиждились бы прежде всего на принципе максимальной выгоды. Наоборот, именно объективные права трудящегося, какую бы работу он ни выполнял - ручную, умственную, сельскохозяйственную и т.д., - должны послужить подлинным и основным принципом, с помощью которого формировалась бы вся экономика, как в масштабе отдельного общества или отдельного государства, так и в масштабе взятой в целом мировой экономической политики, систем и международных отношений, которые из этой политики вытекают.

Именно в этом направлении должна развиваться деятельность всех призванных решать общемировые проблемы международных организаций, начиная с ООН. Хотелось бы, чтобы Международная организация труда, также как и ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) и другие организации внесли свой вклад именно в эту область. Министерства, государственные учреждения и разные общественные организации, созданные с этой целью, имеются в каждом государстве. Все это ясно показывает огромное значение косвенного работодателя в деле полного практического осуществления прав трудящихся. Ибо права человеческой личности образуют собой как бы ключ ко всему социальному моральному порядку.

18. Проблема трудоустройства

Рассматривая основные права трудящихся в связи с понятием косвенного работодателя,

т.е. той совокупности организаций, которые на национальном и международном уровне должны определять направление политики труда, необходимо прежде всего обратить внимание на некую фундаментальную проблему. Мы имеем в виду проблему трудоустройства, или, иначе говоря, задачу подыскать подходящую работу всем способным к труду людям. Нарушением справедливого и правильного положения в этой области является безработица, т.е. нехватка работы вообще или в отдельном секторе. Роль тех организаций, которые мы объединяем здесь под общим наименованием косвенного работодателя, - бороться с безработицей, ибо она во всех случаях есть зло, а перейдя за известные пределы, может стать подлинным социальным бедствием. Плоды безработицы становятся особенно горькими, когда она ударяет по тем молодым людям, которые, получив образование, техническую и профессиональную подготовку, не в состоянии найти работу. Со скорбью видят эти молодые люди, что они обмануты в своем искреннем желании трудиться и в своей готовности взять на себя часть ответственности за экономическое и социальное развитие общества. Обязанность помогать безработным, иными словами обязанность выплачивать пособие, необходимое для существования безработного и его семьи, - долг, вытекающий из принципа общего пользования благами, или, выражаясь еще проще, права жить и существовать.

Чтобы успешно противостоять безработице, обеспечить работу для каждого человека, организации, определенные нами как косвенный работодатель, должны содействовать всеобщему планированию, Это планирование должно соответствовать всему тому разнообразному трудовому строительству, в недрах которого формируется не только экономическая, но и культурная жизнь данного общества. Кроме того, следует обратить внимание и на правильную, разумную организацию работы в области этого трудового строительства. В конечном счете, общая забота об этом лежит на государстве. Но это не означает, что такая централизация должна проводиться исключительно органами государственной власти. Наоборот, речь должна идти об упорядоченной и разумной координации, при которой была бы обеспечена свобода действий личности, независимых групп, рабочих центров, местных рабочих объединений. Осуществляя все это, необходимо принять во внимание все, что уже было сказано относительно причинного, субъективного характера человеческого труда.

Обоюдная зависимость разных обществ и государств, как и необходимость сотрудничества в разных областях - все это, в свою очередь, вызывает необходимость международного сотрудничества в области планирования и организации труда, а также подписания соответствующих договоров и соглашений. Конечно, при этом не должны нарушаться суверенные права отдельного государства и общества, касающиеся этой важной области. И здесь также необходимо, чтобы основой для этих договоров и соглашений постепенно стал человеческий труд, рассматриваемый в качестве основного права всех людей. Труд должен предоставлять всем равные права во всем, с тем чтобы все меньше и меньше становилась та возмутительная разница в уровне жизни трудящихся разных стран, несправедливость которой может породить насильственный отпор. Перед международными организациями стоят в этой области огромные задачи. Необходимо, чтобы эти организации в своей деятельности учитывали все проблемы той или иной страны, а также природные,

исторические, социальные и прочие условия ее существования. Необходимо также, чтобы общие планы не только составлялись, но и по-настоящему воплощались в жизнь.

Согласно ведущей линии энциклики Павла VI "Прогресс народов", именно на это планомерно должен быть направлен весь ход универсального гармоничного всеобщего прогресса. Следует подчеркнуть, что основным элементом и в то же время наиболее точным мерилom этого прогресса, совершающегося в духе справедливости и мира, прогресса, к которому постоянно призывает Церковь и ради которого она непрестанно умоляет Отца всех людей и народов, является непрерывная переоценка человеческого труда, осуществляемая с точки зрения его объективной конечной цели, т.е. с точки зрения достоинства субъекта всякой работы, или человека.

Прогресс, о котором мы говорим, должен осуществляться человеком и ради человека. И прогресс этот должен принести свои плоды в человеке.

Мерилom этого прогресса должно стать постоянное, все более углубляющееся осознание конечной цели труда и повсеместно все более возрастающее уважение неотъемлемых человеческих прав, вытекающих из достоинства человека, причины труда.

Разумное планирование и соответствующая организация человеческого труда, проводимые с учетом конкретных возможностей того или иного общества или государства, - все это также должно облегчить установление подлинного равновесия между разными типами трудовой деятельности, такими как труд земледельческий, труд в области промышленности, многообразные работы в сфере обслуживания, труд интеллектуальный и труд в области науки и искусства, совершаемый в соответствии с возможностями каждого и во имя блага всего общества и всего человечества.

Устроению человеческой жизни, исходящему из многообразных возможностей труда, должна соответствовать определенная система образования и воспитания, имеющая целью не только развитие человечества, достижение им зрелости, но также и специальное образование, необходимое для того, чтобы каждый человек мог с наибольшей отдачей для себя и для общества принять подлинное участие в великом и социально разнообразном общечеловеческом строительстве.

Окидывая взором всю человеческую семью, распространившуюся по всей земле, невозможно не поразиться ошеломляющему по своим масштабам явлению: с одной стороны, богатые природные ресурсы остаются неиспользованными, с другой - имеются бесчисленные толпы безработных или полубезработных, неисчислимо количество людей, умирающих от голода.

Все это ясно доказывает, что и внутри каждого общества, и в отношениях между ними - как в масштабах отдельных континентов, так и в общемировом масштабе - имеются определенные противоречия во всем, что касается организации труда и трудоустройства. И эти противоречия связаны именно с наиболее критическими и наиболее важными моментами социальной жизни.

19. Заработная плата и прочие социальные выплаты

Только что мы в общих чертах указали на необходимость уважения неотъемлемых человеческих прав, связанных с трудом, а следовательно, на необходимость предоставить работу всем трудящимся. Теперь следует более непосредственно коснуться этих прав, которые в конечном счете принимают свою конкретную форму именно в отношениях между тружеником и непосредственным работодателем. Рассматривая все это время проблему "косвенного" работодателя, мы старались более точно определить отношения между работником и непосредственным работодателем. С этой целью мы указали на те многообразные обстоятельства, внутри которых эти отношения, пусть и косвенно, формируются. Тем не менее наши размышления не преследовали чисто описательной цели и мы не стремились дать какое-то краткое экономическое или политическое наставление. Нашей целью было выявить деонтологический и моральный аспект труда. В этом случае ключевой проблемой социальной этики является проблема справедливого вознаграждения за выполненную работу. В современных условиях назначение справедливого вознаграждения за выполненную работу является лучшим способом установления справедливости в отношениях между трудящимися и работодателями. Независимо от того, осуществляется ли труд в системе частной собственности на средства производства или в системе, где эта собственность подверглась своего рода "обобществлению", отношения между работодателем (прежде всего непосредственным) и работником должны строиться именно на основе справедливого вознаграждения за выполненную работу.

Следует также отметить, что справедливость той или иной социально-экономической системы, и во всяком случае ее правильное функционирование, в конечном счете должно оцениваться в соответствии с тем, каким образом в ней осуществляется вознаграждение за человеческий труд. И здесь мы снова сталкиваемся с первоосновой всего этико-социального порядка, т.е. с принципом общего пользования благами. В любой системе, независимо от характера отношений между капиталом и трудом, оплата, или вознаграждение за труд - это дверь, открывающая перед огромным большинством конкретный доступ к благам, предназначенным для общего пользования, будь то блага природные или произведенные промышленностью. И те и другие становятся доступными трудящимся благодаря заработной плате, которую они получают в качестве вознаграждения за свой труд. Следовательно, справедливая оплата труда в каждом случае становится конкретным мерилom справедливости любой социально-экономической системы, и во всяком случае мерилom ее правильного функционирования. Это не единственное мерило, но оно обладает особым значением и в определенном смысле является ключевым.

Это мерило касается прежде всего семьи. Справедливое вознаграждение за труд есть вознаграждение, достаточное для основания семьи, для обеспечения ее достойного существования и для ее будущего. Такое вознаграждение за труд может быть осуществлено с помощью так называемого семейного жалованья, т.е. того единственного жалованья, которое получает глава семьи и которого достаточно для удовлетворения жизненных нужд семьи, так что жене не приходится брать работу вне дома. Вознаграждение за труд может быть осуществлено также с помощью других социальных мероприятий, таких как пособие на семью или пособие на неработающую мать семейства. Эти пособия должны отвечать

подлинным семейным нуждам, т.е. соответствовать числу иждивенцев, и должны выплачиваться до тех пор, пока люди не смогут по-настоящему встать на ноги.

Опыт указывает на необходимость социальной переоценки материнских обязанностей, материнских трудов, ухода, в котором нуждаются дети, любви и теплоты, необходимых для их внутреннего становления, для достижения нравственной и духовной зрелости и психологического равновесия. Достоинно великой похвалы общество, которое, не нарушая свободы матери, не дискриминируя ее в психологическом или материальном отношении и не унижая ее перед другими женщинами, дает ей возможность растить своих детей и успешно решать воспитательные задачи, разные для каждого возрастного этапа. Но если мать вынуждена оставить эти стоящие перед ней задачи и взять на стороне работу, которая, быть может, противоречит ее материнской миссии или затрудняет ее исполнение, - тогда мы имеем дело с несправедливостью как с точки зрения общественного, так и семейного блага (26).

В свете сказанного следует подчеркнуть, что в более широком плане необходима такая организация труда, которая учитывала бы конкретные требования человека и условия его существования, прежде всего условия его семейной жизни. При этом следует принимать во внимание возраст и пол каждого. Хорошо известно, что во многих обществах женщины заняты почти во всех секторах социальной жизни. Тем не менее необходимо, чтобы женщины, соответственно особенностям своей природы, могли по-настоящему разрешать стоящие перед ними задачи. Необходимо бороться со всякой дискриминацией женщин. Не следует отстранять их от той работы, которую они способны выполнять. Но необходимо также уважать их семейные чаяния, ту особую, по сравнению с мужчинами, ответственность, которая лежит на них в деле созидания общественного блага. Подлинное повышение жизненного и культурного уровня женщины требует такой организации труда, при которой женщина не платила бы за это повышение отказом от присущих ее природе особенностей. Нельзя допускать, чтобы такое повышение наносило урон семье, в которой женщина как мать незаменима.

Помимо заработной платы свою роль играют разные социальные выплаты, обеспечивающие жизнь и здоровье тружеников и их семей. Расходы на необходимое лечение, особенно когда это касается несчастных случаев на производстве, не должны преграждать трудящимся доступ к медицинскому обслуживанию. Эти расходы по возможности должны быть сведены к минимуму или даже вообще упразднены. Другой сектор социального обеспечения связан с правом на отдых. Здесь мы имеем в виду прежде всего регулярный еженедельный отдых, по крайней мере в воскресенье, и другой, более длительный, так называемый ежегодный отпуск, который в некоторых случаях может в течение года браться по частям. И наконец, мы имеем в виду право на пенсию, на страхование по старости и страхование на случай производственных травм. В рамках этих основных прав развилась целая система прав более частного характера. Вместе с вознаграждением за труд они являются тем мерилом, с помощью которого можно определить степень справедливости в отношениях между работником и работодателем. Никогда не следует забывать, что среди этих прав имеется также право на такое рабочее место и такую технологию труда, которые не наносили бы ущерба ни физическому, ни

моральному здоровью работника.

20. Значение профсоюзов

На основе всех этих прав и на необходимости защиты их самими трудящимися утверждается еще одно право: право на создание ассоциаций, т.е. право объединяться, соединяться во имя защиты жизненных интересов людей разных рабочих профессий. Такие объединения называются профсоюзами. До известной степени жизненные интересы трудящихся являются общими для всех людей. Но вместе с тем, всякая работа, всякая профессия обладает собственной спецификой, которая должна особым образом отражаться в деятельности этих объединений.

В известном смысле предшественниками профсоюзов были средневековые цеха ремесленников, поскольку эти цеха собирали людей одной профессии, т.е. объединяли их по роду выполняемой ими работы. Однако профсоюзы существенно отличаются от средневековых цехов: современные профсоюзы возникли как следствие справедливой борьбы трудящихся, мира труда, и прежде всего промышленных рабочих, за свои права; профсоюзы были созданы для защиты этих прав от предпринимателей и владельцев средств производства. Задача профсоюзов - защита жизненных интересов трудящихся, защита этих интересов там, где правам трудящихся наносится ущерб. Исторический опыт показывает, что организации подобного типа составляют необходимый элемент социальной жизни, особенно в современных индустриально развитых странах. Но это не означает, что подобные объединения могут создаваться лишь промышленными рабочими. Трудящиеся всех профессий могут создавать такие союзы, защищая свои конкретные права. И действительно, существуют профессиональные объединения работников сельского хозяйства, работников умственного труда, а также руководителей промышленных и коммерческих предприятий. Как уже было сказано, все эти объединения разделяются на группы и подгруппы соответственно своей профессиональной специализации.

Согласно католическому социальному учению, профсоюзы не есть лишь некое отражение "классовой" структуры общества. Согласно этому учению, они также и не глашатай классовой борьбы, которая якобы неизбежно должна определять социальную жизнь. Но безусловно можно сказать, что профсоюзы являются представителями трудящихся в их борьбе за социальную справедливость, за свои права, которые в каждом случае определяются конкретной трудовой профессией. Вместе с тем эта "борьба" должна рассматриваться как естественное устремление к подлинному благу. Мы имеем в виду благо, соответствующее нуждам и заслугам трудящихся, объединившихся на основе профессиональной принадлежности, но эта борьба не есть борьба "против" других. Если же, в случае возникновения спорных вопросов, эта борьба принимает характер некоего противодействия другим, это происходит потому, что цель борьбы есть то благо, каким является социальная справедливость, а не борьба ради борьбы или уничтожения противника. Отличительное свойство труда заключается прежде всего в том, что он, труд, объединяет людей, и именно в этом социальная сила труда, сила, созидаящая общину. В

конечном счете эту общину должны тем или иным образом составить как трудящиеся, так и те, кто располагает или владеет средствами производства. С точки зрения этой фундаментальной структуры, свойственной любому труду, т.е. с точки зрения того факта, что в конечном счете труд и капитал суть необходимые составляющие всего производственного процесса, независимо от характера социальной системы, - союз людей, объединившихся ради защиты своих неотъемлемых прав, союз, рожденный трудом, остается творческим элементом в отношении социального порядка и солидарности. И об этом никогда нельзя забывать.

Разумные усилия, предпринимаемые для защиты прав трудящихся, объединенных общей профессией, должны постоянно увязываться с реальными возможностями, вытекающими из общего экономического положения данной страны. Профсоюзные требования не должны выливаться в своего рода групповой или классовый "эгоизм". Однако с точки зрения общего блага данного общества профсоюзы могут и должны стремиться к исправлению всех неполадок в системе частной или государственной собственности на средства производства - как в отношении использования этих средств, так и в отношении их распределения. Очевидно, что социальная жизнь и жизнь социально-экономическая представляют собой своего рода систему "сообщающихся сосудов", так что всякая общественная деятельность, связанная с защитой прав отдельных групп, должна с этим считаться.

И в этом смысле деятельность профсоюзов несомненно входит в сферу политики, понимаемой как тщательное попечение об общем благе. Но в то же время профсоюзы не должны заниматься "политикой" в том смысле, который теперь, как правило, прилагается к этому слову. По своей природе профсоюзы не являются политическими партиями, борющимися за власть. Профсоюзы ни в коем случае не должны подчиняться решениям политических партий, иметь с ними слишком тесные отношения. Действительно, оказавшись в таком положении, профсоюзы сразу же теряют свою особую роль - ради блага всего общества служить защите законных прав трудящихся. Попав под эгиду политических партий, профсоюзы становятся орудием для достижения иных целей.

Говоря об охране законных прав трудящихся, прав, вытекающих из конкретных особенностей той или иной профессии, необходимо, разумеется, уделять все большее внимание тем факторам, от которых в каждом отдельном случае зависит субъективный характер труда, но в то же время - и это, может быть, еще важнее - уделять внимание всем тем факторам, которые обуславливают собственное достоинство субъекта труда. И здесь для профессиональных объединений раскрывается многообразное поле деятельности. В сферу такой деятельности входят усилия, направленные на улучшение системы образования, самообразования, воспитания. Весьма похвальна деятельность школ, так называемых рабочих университетов, а также курсов повышения квалификации, которые осуществляют и развивают деятельность подобного типа. Необходимо постоянно заботиться о том, чтобы благодаря профсоюзной деятельности труженики не только могли больше "иметь", но также, что еще важнее, могли бы полнее "быть", т.е. могли бы более полно и всесторонне реализовать свою человеческую природу.

Защищая законные права своих членов, профсоюзы также прибегают к "забастовке", т.е.

к приостановлению работы, являющемуся своего рода ультиматумом, обращенным к компетентным организациям и прежде всего работодателям. Католическое социальное учение признает законность такого метода в определенных обстоятельствах и в разумных пределах. Трудящимся должно быть обеспечено право на забастовку, за свое участие в забастовках они не должны подвергаться судебным преследованиям. Мы признаем это право справедливым и законным; однако следует подчеркнуть, что забастовка остается в некотором смысле крайней мерой. Нельзя злоупотреблять этим средством: особенно опасно это тогда, когда забастовку используют в политической игре. К тому же никогда не нужно забывать о том, что обслуживание, существенно необходимое для жизни общества, должно быть обеспечено при всех обстоятельствах, для чего, в случае необходимости, следует прибегать к соответствующим законным мерам. Злоупотребление забастовкой может привести к тому, что вся общественно-экономическая жизнь будет парализована. А ведь это противоречит требованиям блага всего общества, блага, которое в той же мере соответствует правильно понятой природе самого труда.

21. Достоинство сельскохозяйственного труда

Все, что до сих пор было сказано о достоинстве труда, о причинной и предметной стороне человеческой работы, непосредственно относится и к сельскохозяйственному труду, к положению человека, обрабатывающего землю, выполняющего тяжелые полевые работы. Сельское хозяйство представляет собой чрезвычайно широкий сектор труда; этот сектор не ограничивается ни каким-либо одним материком, ни, тем более, каким-либо одним обществом, уже достигшим определенного уровня развития и прогресса. Сельское хозяйство, дающее обществу необходимые для его ежедневного существования блага, обладает непреходящим значением. Жизненные условия мира деревни, условия сельскохозяйственного труда повсюду различны, как и условия социального существования тружеников сельского хозяйства той или иной страны. Это зависит не только от уровня развития сельскохозяйственной техники, но также, быть может в еще большей степени, от признания законных прав тружеников полей и, наконец, от уровня социально-этического сознания в области труда.

Полевой труд сопряжен с большими трудностями, в частности с продолжительными и зачастую изнуряющими физическими усилиями, а недостаточное уважение к нему со стороны общества порождает в крестьянах чувство некоей социальной "покинутости" и ускоряет массовый уход людей из деревни в города, где, к сожалению, условия их существования становятся еще более "обесчеловечивающими". К этому прибавляется недостаточная профессиональная подготовка, нехватка необходимого оборудования, некий скрытый индивидуализм, а также объективно несправедливые условия существования. В некоторых развивающихся странах миллионы людей вынуждены обрабатывать чужую, не принадлежащую им землю. Они подвергаются эксплуатации со стороны крупных землевладельцев. У этих миллионов людей нет никакой надежды когда-нибудь получить в

собственное владение хотя бы небольшой надел земли. Для сельскохозяйственного труженика и его семьи не существует никаких форм страхования по старости или болезни, никаких пособий по безработице. За продолжительную и тяжкую физическую работу платят гроши. В то же время пригодная к обработке земля зачастую не используется крупными землевладельцами, а права крестьянина, владеющего на законном основании небольшим наделом земли, обрабатываемым им на протяжении десятков лет, ни во что не ставятся. И он не может защититься от "алчущих земли" людей или более мощных групп. Но даже в экономически развитых странах, где научные исследования, технические достижения и государственная политика поставили сельское хозяйство на очень высокий уровень, право на труд также может нарушаться. Это бывает, например, когда крестьян лишают права голоса при определении сельскохозяйственной политики или когда отрицают их право создавать свободные профсоюзы, которые способствовали бы настоящему повышению социального, культурного и экономического уровня жизни тружеников села. Следовательно, в очень многих случаях необходимы коренные и срочные изменения, с тем чтобы вернуть сельскому хозяйству и крестьянскому труду их подлинное значение - основы здоровой экономики, определяющей развитие всего общества.

Поэтому необходимо постоянно говорить о достоинстве труда, всякого труда, и прежде всего сельскохозяйственного, бороться за достоинство человеческого труда, благодаря которому человек столь совершенным образом "покоряет" полученную в дар от Бога землю и утверждает свое господство над миром видимым.

22. Инвалиды и труд

Не так давно разные государства и международные организации обратили внимание на другую связанную с трудом проблему, чреватую многочисленными последствиями. Мы имеем в виду проблему инвалидов. Каждый из них также является в полном смысле слова человеческой личностью и в силу этого обладает естественными, священными и неотъемлемыми правами. Несмотря на ограниченность их физических возможностей и телесные страдания, в них с еще большей силой раскрывается достоинство и величие человека. Инвалид это человек, обладающий всеми правами, поэтому необходимо облегчить ему участие во всех сферах жизни общества на всех доступных ему уровнях. Инвалид это человек среди других людей, человек, в полной мере обладающий богатствами человеческой природы. Предоставление права на участие в социальной жизни и, следовательно, права на труд лишь людям физически полноценным означало бы глубочайшую несправедливость по отношению к человеку, обернулось бы отрицанием самой сущности человеческой природы, ибо, поступая таким образом, вызывают к жизни весьма опасную форму дискриминации - дискриминации слабых и больных по отношению к сильным и здоровым. Труд, с точки зрения его предметного смысла, и в этом случае должен служить не экономической выгоде, но достоинству человека - причины труда.

Следовательно, разным трудовым инстанциям - работодателям как непосредственным, так и косвенным - надлежит применять соответствующие эффективные меры,

направленные на улучшение и расширение возможностей инвалидов в области профессионального образования и труда, с тем чтобы эти люди смогли соответственно своим возможностям принять участие в производственном процессе. И здесь возникают многочисленные проблемы - практические, законодательные и экономические. Тем не менее обществу, т.е. органам государственной власти, промежуточным ассоциациям и группам, предприятиям и самим инвалидам надлежит внести свою лепту в общую копилку идей и материальных средств, дабы достичь той цели, которой ни в коем случае нельзя пренебрегать: предоставить инвалидам работу согласно их возможностям, ибо этого требует достоинство человека - причины труда. Каждое общество может и должно выявить внутри себя соответствующие структуры, с тем чтобы найти или создать для этих лиц обычные или специально приспособленные рабочие места - как на государственных и частных предприятиях, так и на предприятиях и местах, созданных или предназначенных для трудоустройства инвалидов.

Инвалиды - труженики среди других тружеников. Поэтому необходимо уделять большее внимание психологическим и физическим условиям труда инвалидов, справедливой оплате их труда, возможности повышения их жизненного и культурного уровня, а также прилагать все усилия для устранения стоящих перед ними в обществе препятствий. Мы вполне понимаем, что эта задача сложная и трудная, и тем не менее желаем, чтобы правильное понимание труда, взятого в его причинном смысле, содействовало бы созданию такого положения, при котором инвалид чувствовал бы себя не в стороне от мира труда или в унижительной зависимости от общества, но сознавал бы себя подлинным субъектом труда, обладающим полными правами, чувствовал бы себя полезным обществу, чувствовал бы, что его человеческое достоинство уважают и что он призван, согласно своим возможностям, внести свой вклад в работу на благо своей семьи и всего общества.

23. Труд и проблема эмиграции

Наконец, скажем хотя бы несколько слов о проблеме эмиграции в поисках работы. Эмиграция такого рода явление очень древнее. Она никогда не прекращалась, а сегодня возросла до таких размеров, что это даже усложнило современную жизнь. В поисках лучших условий существования каждый человек имеет право по разным причинам покинуть свою родину, также как и вернуться обратно. Несомненно, такое явление вызывает разные затруднения. Прежде всего это, в общем, наносит ущерб стране, из которой эмигрируют. Ибо из страны уходит человек, член великой общины, у которой есть своя история, своя традиция и культура. Этот человек начинает жить в среде другого общества, обладающего иной культурой и чаще всего иным языком. Так что страна эмиграции теряет человека - субъекта труда, который усилиями своей мысли и рук мог бы содействовать повышению общего блага своей страны, и в то же время эти усилия, этот вклад делается ради общего блага другого общества, которое, в определенном смысле, имеет на это меньше прав, чем родина, которую покинул эмигрант. И хотя, с определенной точки зрения, эмиграция есть зло, все же можно сказать, что в некоторых обстоятельствах это зло необходимое. Следует предпринять все усилия - и по существу уже сделано многое,

- чтобы это, так сказать, "материальное" зло не приводило бы к еще более тяжелым моральным потерям. Наоборот, нужно, чтобы это зло, эмиграция, насколько возможно, оказалось благом для личной, семейной и социальной жизни эмигранта, чтобы оно было благом как в отношении страны, из которой он уехал, так и в отношении страны, в которую он прибыл. В этой области очень многое зависит от справедливого законодательства, особенно когда речь идет о правах трудящихся. Понятно, что в данном документе проблема эмиграции рассматривается прежде всего в связи с проблемами труда.

Самое важное следующее: человек, который трудится за пределами родной страны, будучи в стране пребывания или эмигрантом или сезонным работником, не должен подвергаться дискриминации в области прав, связанных с трудом. Труд рабочего-эмигранта должен оцениваться с помощью тех же критериев, которые используются при оценке работы всех других тружеников общества. Ценность труда должна определяться с помощью общего для всех мерила и не зависеть от национальных, религиозных или расовых различий. Тем более недопустимо использовать то зависимое положение, в котором находится эмигрант. Естественно, прежде всего должны приниматься во внимание квалификация и способность человека к труду. В то же время все связанные с его эмигрантским положением обстоятельства должны решительно отступать перед основополагающей ценностью труда, той ценностью, что связана с достоинством человеческой личности. Еще раз напомним самое главное, самое основное: подлинная иерархия ценностей, глубочайший смысл человеческого труда требуют, чтобы капитал был на службе труда, а не наоборот.

V. Духовные основы труда

24. Особая роль церкви

Последнюю часть наших размышлений на тему труда, размышлений, вызванных девяностолетием со дня выхода в свет энциклики "Рерум новарум", мы посвятим духовным основам труда и рассмотрим эти основы, опираясь при этом на Евангелие. В силу того, что труд, в своем объективном измерении, есть всегда действие личности, *actus personae*, к труду, независимо от его характера - ручного или умственного - причастен весь человек - и его тело и его дух. Равным образом ко всему человеку обращено слово Бога Живого, Евангельская Весть о спасении, содержащая в себе многие истины, касающиеся человеческого труда, истины, как-то по-особому освещающие его. Следовательно, нужно хорошо усвоить эти истины. Необходимо, руководствуясь верой, надеждой и любовью, сделать внутреннее духовное усилие, чтобы в свете этих истин раскрыть тот смысл конкретного человеческого труда, которым наделил его Сам Бог, тот смысл, благодаря которому труд стал одним из элементов нашего спасения, элементом обычным и в то же время обладающим особым значением.

Церковь считает своим долгом говорить о труде с точки зрения присущей труду человеческой ценности и того морального порядка, частью которого он является. В этом она усматривает одну из тех важнейших задач, которые связаны с ее служением всей

Евангельской Вести в целом. Вместе с тем Церковь считает своим особым долгом установление духовных основ труда, для того чтобы помочь всем людям продвигаться вперед к Богу, Творцу и Искупителю, приобщить их к Домостроительству спасения человека и мира, углубить в их жизни связь со Христом, помогая им по-настоящему приобщиться через веру к Его тройному служению - священническому, пророческому и царскому. Именно об этом с необыкновенной ясностью говорит в своем учении Второй Ватиканский Собор.

25. Труд как участие в делании Творца

Второй Ватиканский Собор говорит: "Верующим ясно, что человеческая деятельность как индивидуальная, так и коллективная, т.е. те великие усилия, которые люди в течение веков прилагали для улучшения условий своей жизни, - эта деятельность, рассматриваемая сама по себе, отвечает Божественному замыслу. Ибо человек, сотворенный по образу Божию, получил заповедь: подчинив себе землю и все, что есть на ней, управлять миром в праведности и святости и, признавая Бога Творцом всего, соотносить себя и совокупность всего с Богом, дабы с подчинением всего человеку имя Божие было прославлено по всей земле" (27). В самой глубине Божественного Откровения скрывается та основная истина, согласно которой сотворенный по образу Божию человек через свою работу участвует в делании Творца и в определенном смысле, по мере своих возможностей, продолжает развивать и дополнять это делание, достигая все большего прогресса в раскрытии бесценных богатств, заключенных в сотворенном мире. Мы сталкиваемся с этой истиной уже в самом начале Священного Писания, в Книге Бытия, в которой само творческое делание Бога представлено в форме "работы", выполненной Богом за шесть дней (28), после чего Бог почил "на седьмой день" (29). С другой стороны, в заключительной книге Священного Писания мы находим отзвуки такого же благоговения перед тем деланием, которое Бог совершил посредством Своей творческой работы: "Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель" (30). В этих словах отражается настроение Книги Бытия, в которой описание каждого дня творения завершается утверждением: "И увидел Бог, что это хорошо" (31).

Это содержащееся уже в первой главе Бытия описание Творения есть вместе с тем - в определенном смысле - первое "благовестие труда". Ибо оно являет нам саму суть достоинства труда. Это благовестие учит нас, что через свой труд человек способен уподобиться Богу, своему Творцу, потому что человек - и только он один - заключает в себе нечто особое, что делает его подобным Богу. Человек должен уподобляться Богу и в труде и в отдыхе, так как Сам Бог пожелал явить ему Свое творческое делание как в виде Труда, так и в виде Отдыха. Это делание Бога в мире продолжается непрерывно, о чем свидетельствуют слова Самого Христа: "Отец Мой доныне делает.." (32). Бог действует посредством Своей творческой мощи, поддерживая существование мира, призванного к бытию из небытия. Спасительная мощь Бога воздействует на сердца людей, от начала призванных к "покою" (33), в единстве со Христом в "Доме Отца" (34). Поэтому и человеческий труд не только требует отдыха "на седьмой день" (35), но также не может

ограничиться применением человеческих сил лишь во внешней деятельности. Труд должен заключать в себе некое пространство, внутри которого человек, все более становясь тем, кем он должен быть по Воле Бога, предуготовляется к тому "отдыху", который Господь предназначил Своим служителям и друзьям (36).

Согласно учению Собора, человек посредством своего труда участвует в делании Бога даже тогда, "когда выполняет самые повседневные дела. Ибо мужчины и женщины, которые трудятся ради поддержания своей жизни и жизни своей семьи и при этом стараются принести пользу обществу, могут справедливо считать, что своим трудом они продолжают дело Творца, служат своим братьям и вносят свою лепту в осуществление Божественного замысла в истории" (37).

Следовательно, нужно чтобы это духовное, христианское понимание основ труда стало общим наследием всех людей. Необходимо - и особенно в нашу эпоху, - чтобы в осознании духовных основ труда проявилась та зрелость, которая одна может разрешить всю напряженность, что вызывает тревогу и озабоченность в человеческих умах и сердцах. "Христиане не считают, что дела, совершаемые гением и силой человеческими, противоречат Божественной власти и что разумное существо находится в соперничестве с Творцом. Наоборот, они убеждены, что победы рода человеческого являются знаменем величия Божия и плодом неизреченного Его замысла. Но чем более возрастает сила людей, тем шире становится их ответственность - ответственность как отдельных лиц, так и целых обществ... Христианское благовестие не отвращает людей от построения мира и не ведет их к пренебрежению благом своих ближних, но, наоборот, обязывает их все более этому содействовать" (38).

Человеческий труд есть некое продолжение Божественного делания. Именно в этом коренится наиболее глубокое обоснование начинаний в самых разных областях жизни. "Поэтому верные, - читаем мы в конституции "Свет народам", - должны признавать, что все Творение, по своей глубочайшей природе, в силу присущей ему ценности и своего предназначения, есть слава Бога; в своей, даже чисто мирской деятельности они должны помогать друг другу ради достижения более святой и совершенной жизни, дабы мир проникался Духом Христовым и, пребывая в правде, любви и мире, мог ближе подойти к своей цели... Своими познаниями в мирских науках и своей деятельностью, внутренне преображенной благодатью Христовой, они должны активно содействовать тому, чтобы блага Творения могли послужить людям... согласно замыслу Творца и свету Его слова и благодаря труду человека, его технике и культуре..." (39).

26. Христос - человек труда

Истина, согласно которой человек посредством своего труда участвует в делании Самого Бога, своего Творца, была особенно ярко раскрыта Иисусом Христом, тем Иисусом, о Котором многие из его первых учеников в Назарете "с изумлением говорили: откуда у Него это? Что за премудрость дана Ему?.. не плотник ли Он?" (40). И действительно, Иисус не только провозглашал, но прежде всего практически осуществлял порученное ему

"Евангелие", слово вечной мудрости. Поистине можно говорить о "Евангелии труда", ибо тот, кто провозглашал его, сам был тружеником, ремесленником, подобно Иосифу Назаретскому (41). И хотя в словах Христа нельзя найти какого-то особого приказа трудиться - даже наоборот, по крайней мере один раз, Иисус запретил чрезмерно заботиться о работе и о средствах существования (42), - сама Его жизнь красноречиво свидетельствует о том, что Он принадлежал к "миру труда". Иисус ценил и уважал человеческий труд, и более того - Он с любовью смотрел на человеческий труд, на все его проявления, видя в каждом таком проявлении особое раскрытие подобия человека Богу Творцу и Отцу. Не Христос ли сказал: "Отец Мой - виноградарь..." (43)? Не Он ли по-разному раскрывал в своем учении основную истину о труде, ту истину, которая уже была выражена всей ветхозаветной традицией начиная с Книги Бытия? В книгах Ветхого Завета есть ссылки на труд, на разные трудовые профессии: врач (44), фармацевт (45), ремесленник или художник (46), кузнец (47) - это слово можно применить к труду современных металлургов, - гончар (48), земледелец (49), мудрец, проникающий в тайны Писания (50), мореплаватель (51), каменщик (52), музыкант (53), пастух (54), рыбак (55). В Писании можно найти прекрасные слова, посвященные труду женщин (56). В своих притчах о Царствии Божиим Иисус Христос постоянно ссылается на труд пастуха (57), крестьянина (58), врача (59), сеятеля (60), хозяина дома (61), слуги (62), управляющего (63), рыбака (64), купца (65), рабочего (66). Иисус говорит также о разных женских работах (67); Он сравнивает апостольскую деятельность с ручным трудом жнецов (68) или рыбаков (69). Иисус ссылается и на труд писцов (70).

Это учение Христа о труде, учение, которое Он практически осуществлял во время своей жизни в Назарете, очень ярко отразилось в учении апостола Павла. Павел, вероятнее всего занимавшийся изготовлением шатров, гордился своей профессией (71), благодаря которой он мог, оставаясь апостолом, сам зарабатывать себе на хлеб (72). "Мы занимались трудом и работою день и ночь, чтобы не обременить кого из вас" (73). На этих словах основаны Павловы наставления о труде, по своему характеру назидательные и обязывающие. "Таковых... увещеваем и убеждаем Господом нашим Иисусом Христом, чтобы они работали в безмолвии и если свой хлеб", - пишет он Фессалоникийцам (74). При этом, замечая, что некоторые "живут бесчинно... ничего не делая" (75), апостол решительно говорит: "Если кто не хочет трудиться, тот пускай и не ест" (76). В другом месте он, наоборот, ободряет: "И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человеков, зная, что воздаяние от Господа вы получите в наследие" (77).

Как мы видам, учение апостола народов обладает основополагающим значением для определения моральных и духовных основ труда. Это учение служит важным дополнением к великому, хотя и скромному Евангелию труда, которое мы находим в жизни Христа, в Его притчах, во всем, что Иисус "сделал и чему учил" (78). Просвещенная этой исходящей от Самого Божественного источника истиной, Церковь всегда возвещала то учение, которое на современном этапе было выражено Вторым Ватиканским Собором: "Но если человеческая деятельность исходит от человека, то она и предназначена для человека. Ибо человек, когда трудится, не только изменяет среду и общество, но и совершенствует самого себя. Он научается многому, развивает свои способности, выходит за пределы своего "я" и

превосходит самого себя. Такого рода преуспеяние, если оно правильно понимается, куда ценнее, чем накопление внешних богатств...

Отсюда исходит главная норма человеческой деятельности: согласно замыслу и воле Божией, эта деятельность должна содействовать истинному благу рода человеческого и давать человеку возможность, самостоятельно или вместе с другими, всесторонне развивать и исполнять свое призвание" (79). Благодаря такому видению ценности человеческого труда, т.е. его духовности, мы можем во всей полноте понять учение Второго Ватиканского Собора об истинном значении прогресса. В том же месте Пастырской конституции "Радость и надежда" мы читаем: "Человек больше ценен тем, что он есть, чем тем, что он имеет. Равным образом, все, что люди делают для достижения большей справедливости, более широкого братства и более гуманного порядка в социальных отношениях, гораздо ценнее, чем технический прогресс. Ибо этот прогресс, хотя и может служить материальной базой для человеческого совершенствования, однако сам по себе не способен привести к его достижению" (80).

Это учение о человеческом прогрессе и развитии, привлекающих ныне столь пристальное внимание, может быть понято лишь как плод испытанной веками духовности труда. Это учение может быть осуществлено и воплощено в жизнь лишь на основе такой духовности. Корни этого учения и программ, основанных на нем, лежат в "Евангелии труда".

27. Человеческий труд в свете Креста и Воскресения Христова

Существует и другая, одна из наиболее существенных сторон человеческого труда, неразрывно связанная с основанной на Евангелии духовностью труда. Всякий труд - ручной или умственный - неизбежно связан со скорбью. Эта истина с необыкновенной яркостью выражена в Книге Бытия: изначальное благословение труда, коренящееся в самой тайне Творения и связанное с совершенствованием человека как образа Божьего, противопоставляется проклятию, которое принес с собой грех: "Проклята земля из-за тебя! Со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей" (81). Эта присущая труду скорбь указывает на путь жизни каждого человека на земле; эта скорбь есть в то же время предвещание его смерти: "В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят..." (82). Этим словам, подобно эху, вторит один из авторов книг Премудрости: "И взглянул я на все, что я сделал своими руками, на всю ту скорбь, что сопровождала меня, когда я трудился" (83). Нет такого человека на земле, к которому не относились бы эти слова.

В некотором смысле последнее слово Евангелия - даже относительно нашей темы - содержится в Пасхальной тайне Иисуса Христа. Именно здесь нужно искать ответ на вопросы, столь важные для понимания духовных основ человеческого труда. В центре Пасхальной тайны утвердился Крест Христа, утверждено Христово послушание вплоть до смерти, послушание, которое апостол противопоставляет непослушанию, от начала истории обременившему жизнь человека на земле (84). Эта же тайна проливает свет на Вознесение

Христа, Который, пройдя через смерть на Кресте, воскрес и вернулся к Своим ученикам, облеченный всей мощью Духа Святого. На земле человеческий труд неизбежно сопровождается пот и скорби. Именно благодаря им христианин и вообще всякий человек, призванный следовать за Христом, может через любовь стать причастным тому делу, которое пришел исполнить Христос (85). Это дело спасения было осуществлено через страдание и смерть на Кресте. Неся вместе с распявшимся ради нас Христом скорбь труда, человек таким образом как бы сотрудничает с Сыном Божьим в деле искупления всего человечества. Истинным учеником Иисуса являет себя тот, кто, трудясь, в свою очередь изо дня в день несет свой крест (86). Христос "принял смерть ради всех нас грешников. Своим примером Он учит нас, что мы также должны нести тот крест, который плоть и мир налагают на плечи тех, кто старается следовать путями правды и согласия". Но одновременно Христос, "ставший через Воскресение Господом", получивший всякую власть на небе и на земле, отныне действует в сердцах людей мощью Своего Духа... Христос очищает и укрепляет жертвенные усилия всей человеческой семьи, старающейся соделать жизнь более человеческой, подчинить этой цели всю землю" (87). Через человеческий труд христианин хотя бы отчасти соединяется со Крестом Христовым, начинает нести этот Крест, приобщаясь к искуплению Христа, понесшего Свой Крест нас ради. Благодаря просвещающему нас свету Воскресения Христова мы постоянно обретаем в труде некую искру новой жизни, нового блага. В труде мы обретаем как бы знамение "нового неба и новой земли" (88), к которым человек и мир становятся причастными именно через скорбь труда. Через скорбь и никогда без нее. И с одной стороны, это подтверждает, что Крест по необходимости связан с духовной стороной человеческого труда. Но с другой стороны, в этом Кресте, который есть скорбь, раскрывается новое благо, то благо, начало которому полагает сам труд, понимаемый во всей его глубине и во всех его аспектах. Без труда невозможно обрести это новое благо. Это новое благо, плод труда человеческого, принадлежит ли оно уже, хотя бы отчасти, той "новой земле", где обитает правда? (89). И если верно, что многообразная скорбь труда человеческого есть малая часть Креста Христова, то как это новое благо связано с Воскресением Христа? Собор старается ответить также и на этот вопрос, черпая свет из источников Откровения: "Конечно, мы прекрасно знаем, что нет никакой пользы человеку, если он приобретет весь мир, а себя самого погубит. Но ожидание новой земли должно не ослаблять, а скорее пробуждать заботу о возделывании этой земли, где возрастает "тело" новой человеческой семьи, в котором уже можно видеть некий прообраз нового века. Поэтому, хотя и следует тщательно отличать земной прогресс от возрастания Царства Христова, все же, поскольку этот прогресс может помочь лучшему устройству человеческого общества, он имеет большое значение для Царства Божия" (90).

В наших размышлениях о человеческом труде мы постарались осветить все, по нашему мнению наиболее важные, его стороны, ибо через труд не только должны умножаться на земле "плоды нашей деятельности", но также должно утверждаться "достоинство человека, братское общение между людьми и свобода" (91). Христианин, прилежательный слушанию слова Бога Живого и соединяющий труд с молитвой, да познает он, какое значение его труд имеет не только для земного прогресса, но также и для развития Царства Божия, к которому мы все призваны силой Духа Святого и словом Евангелия!

По окончании этих размышлений я счастлив преподать вам всем, досточтимые братья, дорогие сыновья и дочери, апостольское благословение.

Я хотел, чтобы этот документ был обнародован 15 мая 1981 г., в день девяностолетия со дня опубликования энциклики "Рерум новарум". Но я смог закончить свою работу лишь после выхода из больницы.

Дано в Кастель Гандольфо,

4 сентября 1981 г.

праздник Воздвижения Креста Господня, на третий год моего Понтификата.

Иоанн-Павел II

Примечания

1. См. Пс 127(128).2; см. также Быт 3.17-19; Притч 10.22; Исх 1.8-14; Иер 22.13.
2. См. Быт 1.26.
3. См. Быт 1.28.
4. Jean-Paul II. Encyclique "Redemptor hominis". - Acta Apostolica Sedis (AAS), vol. 71, 1979, p. 284. Рус. пер.: Иоанн-Павел II. Энциклика "Искупитель человека". - "Символ" № 3, 1980, стр. 107.
5. См. Пс 127(128).2.
6. Быт 3.19.
7. Мф 13.52.
8. Concile (Ecumenique Vatican II. Constitution pastorale sur l'Eglise dans le monde de ce temps "Gaudium et spes" (GS). - AAS, vol. 58, 1966, p. 1055. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. Пастырская конституция "Раость и надежда". О Церкви в современном мире. (См. далее РН. Ватикан, 1967, стр. 36.
9. См. Быт 1.27.
10. Быт 1.28.

11. См. евр 2.17; Флп 2.5-8.
12. Pie XI. Encyclique "Qualragesimo anno". - AAS. vol. 23, 1931, p. 221.
13. Втор 24.15; Иак 5.4; Быт 4.10.
14. См. Быт 1.28.
15. См. Быт 1.26,27.
16. Быт 3.19.
17. Евр 6.8; см. Быт 3.18.
18. Thomas d'Aquim (Thomas Aquinas). Somme Theologique, I-II, q 40, a. I, c; I-II, q. 34, a. 2, ad. I.
19. Ibid.
20. Pie XI. Op. cit., p. 221-222.
21. Ин 4.38.
22. О праве собственности см. Thomas d'Aquim. Somme theologique. II-II. q. 66, a. 2,6; De regimine principum. L. I, c. 15.17. О социальной функции собственности см. Sommetheologique. I-II, q. 134, a. I. ad. 3.
23. Pie XI. Op. cit., p. 199; Conc. (Ecum. Vat. II. GS, p. 1089-1090. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II РН, стр. 71-72.
24. Jean XXIII. Encyclique "Mater et Magistra". - AAS, vol. 53, 1961, p. 419.
25. Thomas d'Aquin. Somme theologique. II-II, q. 65, a. 2.
26. Conc. (Ecum. Vat. II GS, p. 1089. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. РН, стр. 71.
27. Conc. (Ecum. Vat. II GS, p. 1052-1053. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. РН, стр. 32.
28. См. Быт 2.2; Исх 2.8,11; Втор 5. 12-14.
29. См. Быт 2.3.

30. Откр 15.30.
31. Быт 1.4,10,12,18,21,25,31.
32. Ин 5.17.
33. Евр 4.1-10.
34. Ин 14.2.
35. Втор 5.12-14; Исх 20.8-12.
36. См. Мф 25.21.
37. Conc. (Ecum. Vat. II GS, p. 1052-1053. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. РН, стр. 32-33.
38. Ibid.
39. Concile (Ecumenique Vatican II. Constitution dogmatique sur l'Eglise "Lumen gentium". - AAS, vol. 57. 1965. p. 41. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. Догматическое постановление о Церкви "Свет народам". Ватикан, 1066, стр. 41.
40. Мк 6.2-3.
41. См. Мф 13.55.
42. См. Мф 6.25-34.
43. Ин 15.1.
44. См. Сир 28.1-3.
45. См. Сир 28.4-8.
46. См. Исх 31.1-5; Сир 38.27.
47. См. Быт 4.22; Ис 44.12.
48. См. Иер 18.3-4; Сир 38.29-30.
49. См. Быт 9.20; Ис 5.1-2.

50. См. Екк 12.9-12; Сир 39.1-8.
51. См. Пс 107(108).23-30; Прем 14.2-3.
52. См. Быт 11.3; 2Цар 12.12-13; 22.5-6.
53. См. Быт 4.21.
54. См. Быт 4.2; Быт 37.3; Исх 3.1.
55. См. Иез 47.10.
56. См. Притч 31.15-27.
57. Например, Ин 10.1-16.
58. См. Мк 12.1-12.
59. См. Лк 4.23.
60. См. Мк 4.1-9.
61. См. Мф 13.52.
62. См. Мф 24.45; Лк 12.41-48.
63. См. Лк 16.1-8.
64. См. Мф 13.47-50.
65. См. Мф 13.45-46.
66. См. Мф 20.1-16.
67. См. Мф 13.33; Лк 15.8-9.
68. См. Мф 9.37; Ин 4.35-38.
69. См. Мф 4.19.
70. См. Мф 13.52.
71. См. Деян 18.3.

72. См. Деян 20.34-35.

73. 2Фес 3.8. Ап. Павел признавал право "проповедующих Евангелие" "жить от благовествования". См. 1Кор 9.6-14; Гал 6.6; 2Фес 3.9; Лк 10.7.

74. 2Фес 3.12.

75. 2Фес 3.11.

76. 2Фес 3.10.

77. Кол 3.23-24.

78. Деян 1.1.

79. Сопс. (Ecum. Vat. II GS, p. 1053. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. РН, стр. 33.

80. Ibid.

81. Быт 3.17.

82. Быт 3.19.

83. Екк 2.11.

84. См. Рим 5.19.

85. См. Ин 17.4.

86. См. Лк 9.23.

87. Сопс. (Ecum. Vat. II GS, p. 1055-1056. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. РН, стр. 36.

88. См. 2Петр 3.13; Откр 21.1.

89. См. 2Петр 3.13.

90. Сопс. (Ecum. Vat. II GS, p. 1057. Рус. пер.: Священный Вселенский Ватиканский Собор II. РН, стр. 37.

91. Ibid.